

И Г Р А 2

З
Н
А
У
А
Л
Ь
Н
О
Г
О

Юрий Лоз

Юрий Лог
Игра Изначального — 2
Серия «Нулевой переход», книга 10

<https://litres.ru/74095316>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Лось.
- Да, хозяин?
- Что будет, если я проиграю?
- Ничего не будет, хозяин. Ни меня, ни вас, ни этой прекрасной галактики.
- Так загрузи меня обратно, ты же система!
- «Загрузить вас в игру? Нет/Нет»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Юрий Лог

Игра Изначального — 2

Глава 1

— Лёнь, привет! Помощь нужна? У меня врачи знакомые есть, — Вася шустро вошёл в комнату и протянул руку сначала мне, а потом тёмному эльфу. — У меня друг работает в кожвендиспансере. Я о таких случаях не слышал, но он профи, — это он про серую кожу Чайрана, если что. — Не волнуйся, друг, мы тебя обязательно вылечим.

— Он тебя не понимает, — я попытался прервать поток речи своего лечащего врача, ну или соседа. Он же меня выписал? Значит, соседа и сверху, и снизу, и сбоку. Не удивлюсь, если окажется, что Вася весь дом выкупил.

— Вообще-то я его понимаю, — возразил Чайран и широко улыбнулся, обнажая заострённые зубы. — Чайран, — представился благородный эльф.

— Ух ты! — тут же восхитился Вася. — А я Вася. Это ж где ты такие зубы делал? — он даже подался вперёд. — У меня друг тоже себе клыки заточил, прикинь? Так ему пришлось потом коронки ставить. Он себе такие сделал, побольше твоих будут.

Вася потянул меня на кухню.

— Идём, ты ж голодный небось. Классный прикид, — он пощупал наручи. Только без обид, у Чайрана более современный вид. Стильно, представительно и красные волосы с бритыми висками смотрятся элегантно.

Да, на тёмном эльфе были чёрные штаны, лёгкая рубашка и удлинённый пиджак без рукавов. Всё с зачарованием. Хоть на Земле и нет маны, но на уже готовые вещи это не влияет.

Мой же охотничий костюм из кожи монстров выглядел старомодно. Вася неодобрительно глянул на высокие сапоги на мягкой подошве. Впрочем, пока я шёл на кухню Боря трансформировал одежду в мои любимые простые штаны и футболку. Почему-то в сером камуфляже. Видимо мой искин параноик посчитал, что так я буду выглядеть незаметно в городских джунглях.

— О! — он удивлённо осмотрел меня. Когда это я переделся? Он же держал меня за наручень, которого теперь не было. Вместо него были навороченные часы. — Я так обрадовался, когда тебе домой капсулу привезли, — он невозмутимо продолжил трёп. — Пять дней в игре! Это не работа, а рабовладение. Кстати! Приезжали зачем-то из ФСБ, изучали комнату и капсулу на предмет отвечает ли помещение нормам и стандартам труда. Я ничего не понял, но прибежавший следом Матвей Иванович пояснил, что бывают такие проверки, когда сотрудник работает на дому. Лёня, ты что? Опять работать из дома будешь?

И столько в голосе Васе надежды прозвучало, что язык

не повернулся сообщить ему о том, что я вообще собираюсь увольняться из этой конторы.

— Лео, — голос подал Чайран, усевшийся в угол на табуретку, — а почему все помещения такие маленькие? Ты прокачиваешь клаустрофобию?

Я заржал, Вася тоже поддержал.

— Зачётная шутка! — он показал палец вверх.

Чайран счёл за лучшее промолчать. Он с интересом оглядывал вылизанную до блеска кухню, в смысле кухоньку. Бабульки мне даже занавески сменили на новые. А солонка стояла на ажурной кружевной салфетке, очень похожей на ту, из которой я летающий коврик в игре сделал. Эх! Забыл деньги с аука вывести! Там же небось, я задумался, по какой цене удалось Ирэн загнать летающие ковры.

Если учесть, что ковровую дорожку купил ректор Академии магии, то перебил он все ставки. Да и самые крупные коврики для ванной комнаты ушли к светлым эльфам. Ну, не знаю, 50 миллионов я должен был выручить по идее. Даа, плакали мои денюжки. Особенно обидно, поскольку я собрался увольняться. Точно! Силовики же отхватили два коврика для туалета! Попрошу Центрального, чтобы он мне деньги в реале перевёл.

Взгляд блуждал по кухне, отмечая и другие новшества. Мой холодильник был так плотно облеплен магнитами, что цвет угадывался с трудом. В чём фишка я не знал. Может каждая новая бабулька приносит с собой по сувениру? Ну,

как девушка, которая сначала просто приходит в гости, а потом у тебя в ванне появляется её зубная щётка, а в спальне расчёска. Не таскать же ей их всё время с собой? Многодетный Лёня проходил всё это не раз. Кстати, о девушке.

На столе откуда-то взялся телефон Бориной сборки, который возмущенно завибрировал, а на экране во весь дисплей появилась красноволосая Хлоя в пикантном наряде. Чайран одобрительно хмыкнул и благодарно кивнул моей новой кухарке, которая выставила на стол три горшочка, покрытые сверху ароматной корочкой хлеба с сыром.

— Одинцов! У тебя совесть есть? Хотя кого я спрашиваю?! Ты свою совесть никогда и в глаза-то не видел!

Что опять не так-то? Вообще же ничего не сделал? Впрочем, я предусмотрительно промолчал, заранее признавая вину и принимая наказание.

— То у тебя сбой в игре, то пропадаешь на два дня, что сложно позвонить и сказать, что с тобой всё в порядке?

Я посмотрел на календарь на часах. Воскресенье вечер. Это ж что получается, я модификацией тела почти два дня занимался? И всё это время бедный Боря с Затворником сражался. Я сочувственно погладил наручные часы, и они вопросительно завибрировали.

— Хлоя, мне нужна твоя помощь, — серьёзно заявил я.

— Что? Что случилось? — искренне забеспокоилась девушка.

— Ко мне друг приехал из, — я запнулся, — из далека

в общем. Ему бы город показать и по магазинам пройтись, приодеть его. Ты ж знаешь, где я и где магазины? А он, — я снова запнулся, — очень избирательный он и что попало не наденет.

Хлоя оттаяла и согласилась зайти за моим другом завтра утром, заодно с Васей переговорить ей надо. Вася тут же покивал, мол, он подойдёт. Интересно, что это у них за совместные дела. Не, ну то, что он тут бизнес вокруг меня строит я знаю, а ей что? Неужели ко мне переезжать надумала? Не-не-не, у меня и квартирка маленькая, вон Чайран не даст соврать.

— Вот по этому я и не женился, — назидательно заявил тёмный эльф с удовольствием уплетая вторую порцию жаркого.

— Кушайте ребятки, всё своё, всё деревенское, — хлопотала баба Нина. Пожилая женщина сильно горбилась, и слегка прихрамывала на правую ногу. — Вот, грибочки жаренные, Лёничка, — она, как волшебница поставила передо мной небольшую розетку облитую сыром. Я чуть слюной не захлебнулся.

— А что бывает недеревенское? — с любопытством спросил Чайран.

Смысл его вопроса дошёл не сразу. Откуда ещё могут взяться овощи, как не из деревни? Я затупил, а вот моя новая кухарка нашлась сразу.

— Да полно, родимый. Навезут разной генномодифици-

рованной химии из Китая и продают добрым людям. Отсюда и все болезни наши. Сам же тоже съел небось что-то не то, — она сочувственно долила Чайрану квасу. — Ничего, поживёшь с Лёничкой, и серая кожа придёт в норму.

После этой фразы мой учитель посмотрел на пожилую женщину более внимательно. Эт да, она уже не хромала, и горбилась заметно меньше. Кажется, у неё и морщинки под глазами разгладились.

— Вася, ты не включишь новости? — попросил я соседа, поскольку сидел он ближе всех к пульта.

Анонсы недели уже прошли, мы попали на кадры приёма космических пришельцев в Кремле. Называли их политкорректно — внеземные гости или представители империи Млечный путь, частью которой оказывается является и Земля. И у Земли есть свой наместник, которого никто в глаза не видел. И вообще от тут инкогнито, а вот вся его свита — нет. Бред же.

Хлоя с её красными волосами бросалась в глаза и принцесса Эльза на её фоне смотрелась вяло, что тут же прокомментировала баба Нина, заметив, что это худосочная принцесса похожа на какую-то недокормленную кралою.

Зато герцог Рафаэль сшибал своим снобизмом наповал. Его сопровождали обе пиратки Ксю. И выглядели они сногсшибательно, так и не скажешь, что только что вылезли из игровой капсулы. Если кто и сомневался во внеземном происхождении вполне себе людей, то одежда и платья высокого

общества говорили сами за себя. И никакой магии.

Другие аристо, которых я не знал, выглядели как и подобает на приёмах такого уровня. Строгие кафтаны с золотыми гербами. Мне запомнился вычурный герб кита у брата и сестры, уж больно они похожи были для любовной парочки. Ещё парень с гербом из буквы «М» в сопровождении родственницы с «эм» поменьше.

Более интересно было послушать отрывки с пресс-конференции, которая как оказалось произошла вчера. Журналисты спрашивали, какая она жизнь на далёких планетах. На конференции была Эльза и капитан корабля. На технические вопросы немногословно отвечал суровый мужчина. Эльза показывала фото и видео других миров, преимущественно высокоразвитых.

Вот и на фиг засорять мозг моим землянам? Или она это специально, чтобы меня теперь искали ещё и те, кто жаждет приобщиться к развитым мирам. Она же черным по белому провела эту линию, она ничего не решает, все вопросы к заместителю. Ну, и кто она после этого?

Были и неудобные вопросы, типа откуда взялись небоскрёбы, почему они скачут туда-сюда и кто в них запускал ракеты, когда они появились в тайге.

Версия принцесски по поводу небоскрёбов поражало очевидной ложью, которую она нагло вылила на журналистов.

Так вот. Небоскрёбы нарисовали разработчики в РеалПро, и вдохновлялись они реальным прототипом, разработан-

ным мной, хтонь, в смысле её братом. Вот поэтому пираты и перепутали их с реальными башнями Михаэля, и напали в тайге.

Дальше ведущий перешёл к другим новостям, которые конечно же касались небоскрёбов, и той бойни, которая развернулась вокруг них в виртуальной игре Стремянка.

— Лёня, это ж ты! — Вася ткнул пирожком в экран.

— Хороший вид сзади, — Чайран хохотнул.

Да, на экране как раз показывали, как я нагишом убегаю от ракет. Уфф, выглядело жёстко, как я впечатался в стену небоскрёба. Ульт ехидно заурчал со своей лежанки с подогревом.

— Лёничка, что ж ты не оделся? — забеспокоилась баба Нина. — Простудишься же!

Она уже совсем выпрямилась и села пить чай с нами. Передо мной она выставила медовые плюшки и ореховые козинаки.

Чайран нахваливал взвар на травках. Я мысленно ухмыльнулся. Соседка выращивала травки на соседнем балконе, пользуясь аурой моей души, как выяснилось. Именно моя душа воздействовала чудесным образом на окружавших меня людей. Я сладко зевнул и Вася с бабой Ниной засобирались. Правда, они не забыли постелить тёмному эльфу на диване.

Он когда увидел, на чём я предлагаю ему спать, громко расхохотался, приняв всё за шутку.

— Да без проблем, неженка, ложись на мою кровать, — я с удовольствием растянулся на диване, и уже почти заснул, как передо мной возник бледный худой старик с измождённым лицом в задрипанном балахоне.

— Что? Неужели всё так плохо? — я резко сел. Внешний вид Бори всегда соответствовал уровню безопасности. И то, что выглядел он, мягко говоря, неважно, значит именно так он оценивал состояние безопасности.

— Жучки я только что уничтожил, — начал искин. — Может Матвей Иванович и не припрётся ночью проверять, что случилось. Центральный забил прослушкой весь подъезд, их я трогать не стал. Он ещё и людей рассадил в машинах на улице. Он уверен, что ты и есть наместник планеты Михаэль Дубхе. Он тебя охраняет. У них там есть какой-то человек на твою роль, будут делать вид, что он — это ты, чтобы отвести от тебя возможный удар.

Это были только цветочки. Дальше хранитель Небоскрёба поведал то, что произошло в офисе, когда я отключился от системы. Моя капсула, где должно было находиться моё тело, внезапно открылась и обнаружилось, что меня там нет.

Боря монотонно и скучно описал панику, которая началась в компании, пока они не поняли, что их сотрудник не испарился, а продолжает находиться в игре. Как? Что делать? И как замести следы?

А потом генеральный директор РеалПро вспомнил про сбой и то, как Леонид Одинцов вдруг ожил в игровой капсу-

ле. У них уже и старик какой-то был готов. Вот они вместе с главой СБ и положили в мою капсулу бедолагу.

Чайран с таким увлечением слушал монотонное изложение искина, что даже пересел поближе.

— Ты не проверял? Там остаточный фон твой сохраняется? — с интересом спросил он.

— Как-то не до этого было, — я растерянно пожал плечами. — Да и чем мерить-то?

Боря по-старчески поджал губы, и мы виновато притихли. В общем у старика зависла меню, как у меня при старте игры, и искин считает, что да, испытуемый в капсуле умер, а потом воскрес, и не факт, что именно он. Боря был практически уверен, что в тело старика вселился кто-то другой.

— Почему? — не удержался Чайран.

— Потому что синхронизация длится слишком долго. Это значит, что память реципиента больше, чем должна быть по сравнению с обычным эталоном, — нудно прогундел Борис Регулович. — Значит, попаданец помнит по крайней мере одну лишнюю жизнь.

Боря констатировал, что в старую капсулу я по-любому не мог вернуться. Эта, дома, — единственный вариант, потому что она настроена под меня.

— Но я думал, что появлюсь вне капсулы, — возразил я. — Мы же в игру входим через капсулу, а появляемся, ну просто появляемся на месте, стоя. Значит, если я там залез в капсулу, то здесь должен был появиться просто так.

— Значит у него, — проворчал Борис Регулович, — ничего это не значит. Ты хоть какое-то представление имеешь о порталных переходах?

Я послушно помотал головой, чтобы не сердить деду Борю.

— Вот то-то и оно. Это повезло, что у тебя здесь была вторая капсула, а то бы всё, — мрачно закончил Боря.

— Так ты скачал в себя всю память Затворника? — я не скрывал ажиотажа. — Это ж значит, что ты теперь знаешь всё про этот Нулевой переход!

— Пока я скачивал его, он скачивал меня, — хмуро буркнул старик искин. — И потом вскрыл меня, как консервную банку! — Боря внезапно почернел и последнюю фразу проревел не своим голосом, резко превращаясь в кучу светящихся частичек.

Чайран резко толкнул капсулу в сторону, а то и ей бы пришёл конец. Потому как жить мне теперь было негде. Я с опаской взглянул на потолок и предложил перебраться в другую комнату.

Кстати, одежда, которую создавал на мне искин тоже развоплотилась. Моё тело покрывали многочисленные ссадины и раны. Кожа местами была содрана конкретно.

В дверь позвонили.

— Боря, не волнуйся, со мной всё хорошо, — я быстро ринулся на поиски одежды.

Дальняя половина шкафа уцелела, но сам он потеряв це-

лостность повалился на пол. Однако, я нашёл трусы и даже успел их одеть, когда в комнату ворвался спецназ и взял меня в кольцо.

— Объект наблюдения жив, но ранен. Требуется госпитализация, — отчитался боец по рации. — Понял.

— Какая госпитализация? Мне завтра на планёрку к 10, — я замахал расцарапанными руками. — Меня генеральный убьёт, если я не приду. Вот, у меня есть Вася. Он мне окажет первую помощь.

В дверях стоял мой ушлый сосед и ошалело смотрел на разгромленную квартиру, из которой уцелел только потолок. Кристально чистый. Собственно это и не был потолок. Это Боря принял вид потолка.

— Идём наверх, я сейчас всё обработаю, через час будешь, как новенький, — нервно предложил Вася. — Ступни покажи, хорошо, босиком дойдёшь.

— Боря, всё хорошо, сейчас Вася меня обработает и я буду, как новенький. Подумаешь, пара царапин.

Сверху над моей квартирой была стерильная операционная. Квартира была переделана полностью. Коридор превращён в помывочную, ну или как там у хирургов называется предбанник. А дальше две операционные и комната отдыха на месте кухни.

Вася провёл меня в предбанник и обработал ноги. С помощью Чайрана он облачился в хирургический халат и повёл меня внутрь. Лечь он мне не предлагал, поскольку на моей

спине не было живого места. Что он там делал, я не видел, но вроде как болело меньше. Это когда он перешёл вперёд я понял, что он срезает кожу и закрывает отрезки тканью.

— Вася, — решил я, когда он закончил, — я не уверен в целостности потолка. Он держится на соплях. Может мы выйдем из этой комнаты? Хотя бы в соседнюю.

— Живо на выход, — в дверях операционной стоял Центральный.

Вася аккуратно перевёл меня в соседнюю операционную.

— Капсулу мою вынесли? — спросил я, и Центральный отдал распоряжение.

— Ещё буквально полчаса, — Вася заглянул под ткань.

— У него вся кожа посечена, Фёдор Иванович, его бы в больничку, — шепнул боец с рацией.

— Не надо меня в больничку! Вася же сказал, что уже почти зажило. Только мне жить теперь негде, — я тут же вскинулся. — Боря, ты не виноват! Не вини себя!

После моих слов пол-таки рухнул. Но мы уже были в соседней операционной. Боря перестал изображать потолок и ушёл. В душе потух маленький огонёк.

— Боря, вернись, — прошептал я.

— Вы не можете здесь оставаться, пока мы не проверим целостность перекрытий, — заявил Центральный. — Эвакуируйте людей.

Он ни слова не спросил про случившееся и каким образом в нашем мире появился тёмный эльф из Стремянки. Он

знал наверняка, что второй мир реален, и вот живое доказательство с серой кожей. Это всё неважно. Мой искин параноик заживо сожрёт себя угрызениями совести из-за того, что причинил мне вред.

— Боря вернись, — из глаз покатались слёзы. — Вернись, пожалуйста. Боря.

Боря вернись.

Глава 2

Утром меня разбудил Центральный. Ночевали мы с Чайраном на конспиративной квартире, где на полках лежал толстый слой пыли. Завтрак ФСБшник приготовил сам. Плавающая в масле яичница с чёрствыми тостами и горелым беконом. Чай был из пакетиков. Я всё съел и выпил, не ощущая вкуса. Боря так и не объявился.

Около подъезда нас встретила обворожительная Хлоя с охраной. Она пощупала Чайрана, а потом ущипнула.

— Ай, — возмутился тёмный эльф, — меня-то зачем? Разве не принято себя щипать?

— Себя жалко, — заявила девушка, озадаченно разглядывая мой унылый вид. — А с ним что?

— Депрессия, — диагностировал Центральный, поправляя и без того идеально сидящий чёрный костюм. — Из-за того, что Боря ушёл. Только я не понял, кто это. Вроде это он в башне сражался и победил. Но вчера пожилой Борис Регулович экскурсию по небоскрёбу проводил. Это же не может быть один и тот же человек.

— Он не человек, он гораздо лучше, — мрачно буркнул я. — Как бы ты сам выглядел, если бы впитал знания и опыт тысячелетнего существа? — ни на кого не глядя, я подошёл к машине, на которой мы вчера приехали. — Разве мы не опаздываем? — я недовольно оглянулся на силовика.

Неказистая машина взревела мощным движком и шустро выехала со двора. Впрочем, тут же встав в утренней пробке. Дальше мы спешили молча в толпе других автолюбителей.

— Леонид Евгеньевич, почему небоскрёб не появился? — спросил Центральный через два светофора.

— Он появился, просто вы его не видите. Боря прикрутил невидимость. Боря молодец, — похвалил я. Оставалась надежда, что он меня слушает.

— И что его никак не найти? — рискнул спросить Центральный.

— Боря расстроен, дайте ему время побыть одному, — я хмуро смотрел на светофор, который при нашем приближении снова сменил цвет на красный. Как будто кто-то специально высчитывал время, чтобы машины стопорились на каждом перекрёстке.

— Может ему нужна помощь?

Я укоризненно посмотрел на Федю. За кого он меня принимает, пытаюсь вывести на информацию таким детским способом?

— Подходить не будим, — он попробовал зайти с другой стороны. — Разве вам не будет спокойней, если вы будете знать, где он?

— Ищите аномалии грунта.

— Спасибо.

— Не за что. Если Боря нас слушает, он это исправит, и вы его не найдёте. Боря, вернись, пожалуйста. Ты ни в чём

не виноват.

Светофор мигнул, резко вернув зелёный, и машины дружно забибикали, избегая столкновений. Впрочем повезло не всем. В левой полосе собрался паровозик. Дальше мы поехали, не задерживаясь на перекрёстках. Застопорились уже на въезде. Добросовестный охранник стоял намертво, отказываясь пропускать сомнительное авто. Я вышел из машины и обошёл шлагбаум.

— Доброе утро, Лёня, что ж ты пропуск не заказал заранее? — попенял меня молодой парень. Видимо, ещё не в курсе, что меня повысили до директора отдела.

— Петя, ты бы пропустил товарища. Он из ФСБ, — я хмуро посмотрел на лысого парня, в то время как с водительского места выскочил Центральный и всучил ключи от машины охраннику.

— Я с ним, — заявил он, потому как Петя только что говорил, что и удостоверение у него липовое.

— Он со мной, — подтвердил я.

Да, Центральный сбросил лет двадцать за одну ночь, когда решил переночевать в игре в гостиничном номере этажом ниже. Мы тогда с артефакторами не спали, изучали мой магический источник, пытаюсь нащупать механизм срабатывания дара Творца.

— Я с ним, — повторил Фёдор Иванович на входе в здание, пока охранник неодобрительно оглядывал мой внешний вид. В отличии от силовика в сшитом на заказ костюме, я

был одет в серые камуфляжные штаны и чёрную футболку. Другой одежды у спецназовцев не нашлось. С деловым стилем в компании РеалПро было строго. Плевать. Я всё равно собрался увольняться.

— Он со мной, — подтвердил я, перепрыгивая через турникет. Пропуск остался где-то под завалами здания. Когда мы вышли из подъезда, оно аккуратненько сложилось под ошалелыми взглядами эвакуированных пенсионеров.

На планёрку мы не опоздали, однако все места за столом уже были заняты. Поздоровавшись в никуда, я плюхнулся на диван в углу огромного кабинета. А вот Центральный опять застрял на входе, на этот раз его не пропускала Леночка. Она его не узнала. Костюм у него был зачётный, но со своим помолодевшим лицом он смотрелся в нём, как школьник на выпускном.

На шум вышел Матвей Иванович, и вернулись они уже вместе. Фёдор Иванович, как будущий акционер, сел на последнее свободное место рядом с генеральным. Глава СБ помялся в центре кабинета, развернулся и недовольно плюхнулся рядом со мной.

— Урр, чырик-чырик, — злобно зачирикал Ульт откуда-то сверху, и Матвей Иванович дёрнулся, а генеральный резко выдернул комп из розетки.

Центральный неодобрительно посмотрел на столь варварское обращение с техникой, но вежливо промолчал.

— Разрешите представить Фёдор Иванович Филин, заме-

стититель начальника ФСБ. Как вы все наверняка уже слышали, государство желает поучаствовать в судьбе нашей замечательной компании и приобрести акции, — благожелательно громыхнул Аристарх Наумович зычным басом. — Контрольный пакет принадлежит неизвестному лицу, которое в жизни компании не участвует. Думаю, наш пассивный акционер согласится продать свои акции государству. Вам же удалось установить личность пакетодержателя?

— Мы узнали, кто является вашим загадочным акционером, и купить у него контрольный пакет не получится, — сухо заявил Филин.

— Почему это? Денег в бюджете нет? — голос главного бухгалтера прозвучал с лёгкой ехидцей. Помнится, мелкий гадёныш пытался повесить на меня вымышленный долг в несколько миллионов.

— Карл Иванович, не перебивайте, пожалуйста, — сделал замечание гендир, впрочем прозвучало оно скорее одобрительно, нежели с укором.

— Поэтому продавать придётся вам, Аристарх Наумович, — закончил Центральный, проигнорировав буха. — Мы обсудим с вами позже, о каком проценте пойдёт речь.

— Позвольте! — вскинулся Карл Иванович. — Но кто же тогда будет принимать решение при возникновении спорных вопросов? Тот у кого процент акций больше?

— Очевидно, Карл Иванович, что спорные вопросы будет решать держатель контрольного пакета, — осадил его Фи-

лин.

— Но у нас нет на него выхода, — возразил скользкий бух.

— У вас нет, — невозмутимо поправил Центральный. — У меня есть.

Пауза затянулась, потому как Филин не собирался оглашать имя таинственного акционера.

Тишину нарушил зам по работе с клиентами улыбочивый Федосей Андреевич, сидевший напротив силовика.

— Фёдор Иванович, не подскажите, как вам удалось так быстро прокачаться, что вы скинули лет двадцать, если не более. Игроки писали про какую-то акцию, проводимую в городе Восточный узел в таверне «Обжираловка». Нас завалили звонками, а мне и ответить нечего. Вы же там были.

— Ничего необычного не происходило. Лёг спать, проснулся молодым. Еда была вкусной, — охотно поделился неказистыми сведениями Центральный.

— Леонид Евгеньевич, а вы почему не помолодели? Вы же вместе спали, — поинтересовался Федосей Андреевич. Директора тихонечко посмеялись над двусмысленностью фразы.

— Я не спал, — мрачно бросил я. — Я был на работе, как я мог заснуть на рабочем месте?

Улыбка заместителя генерального зависла, он переваривал фразу.

— Что же это вы все пять дней не спали? — с мнимым участием поинтересовался Карл Иванович.

— Конечно, — я твёрдо кивнул. — Можете в логах проверить, — я сделал вид, что задумался. — Правда, не уверен, что у вас получится. Ведь у меня опять пропал интерфейс, — я повернулся к директору технической поддержки, который нервно вздрогнул. — Я ж думал, что всё, конец мне пришёл, Валентин Валерьевич, останусь цифровой копией навсегда. Вы даже не представляете, через что мне пришлось пройти, чтобы вернуться, — я обвёл глазами кабинет, — сюда к вам.

В отличие от всех остальных директор технической поддержки Валентин Валерьевич Валерьянов сидел в рабочем комбинезоне. Не удивлюсь, если окажется, что тот был пошит на заказ, потому как на засаленный комбез работяги он не был похож даже отдалённо. И заткнутые за пояс новенькие кусачки не исправляли ситуацию. После того, как я узнал, что подключение капсул к электричеству — профанация чистой воды, уважение к техническим специалистам резко поубавилось.

Хотя возможно они и прикрутили к магической капсуле какие-то следящие приبلуды, и электропитание требуется именно им.

— Не поделитесь, как вам это удалось, Леонид Евгеньевич, — поинтересовался сидящий рядом начальник СБ.

— Это мой долг! — я бодро вскочил на ноги. — Как равнодушного к судьбе компании добросовестного сотрудника! Я просто обязан рассказать вам через какие чудовищные испытания мне пришлось пройти.

Я зашагал по огромному кабинету, из-за чего сидящим за столом пришлось развернуться и сесть вполоборота.

— После того, как я стал жертвой эксперимента наших разработчиков, — начал было я, но был перебит ВесельчакомПро, в смысле вторым замом генерального.

— Это каким? — пробасил здоровяк. Он, похоже прокачал здоровье, выглядел он свежее, пиджак слегка обвис и двигался отец Хлои не так грузно, как раньше.

— Как же? Я про омоложение. Тут как раз пришёл квест на то, чтобы провести ночь с Великим гибнем. Тоже их идея? — я невинно посмотрел на генерального, который прячет от общественности особо ценных разработчиков. — И вдруг у меня пропадает интерфейс. Я в панике, а гибень и говорит.

— Кто говорит? — переспросила директриса юридического отдела, женщина без определённого возраста, поправляя золотые очки с брильянтами.

— Великий гибень — хранитель мира, ему ли не знать, — пояснил я. — Думаю, наши программеры специально заложили в него функцию экстренного выхода из игры. Поблагодарите их от меня за такую предусмотрительность, — я посмотрел на генерального, — они мне жизнь спасли. — Он говорит, что тут новые башни, которые никак не могут определиться, к какому миру они принадлежат, туда иди. Ну, я и пошёл. А там бах, бах, — я как мельница замахал руками.

— Да, мы видели ваш голый бах, — подтвердила юридическая директриса, — вчера в вечерних новостях.

— Так всё и было, — я сел обратно в кресло.

— А как вы обратно появились в реале? — не понял седой безопасник.

— Так убили меня. Эльфы завели в лес и скормили монстрам. Я разве не сказал? — я вопросительно оглядел директоров и добавил: — Боря, вернись.

Генеральный директор вопросительно посмотрел на Центрального. Всё же мы путешествовали вместе.

— Не знаю, я в это время был на экскурсии в небоскрёбе, — он безразлично пожал плечами.

— Расскажите, Фёдор Иванович, что там! — тут же оживился главный бухгалтер. — Я же на баланс поставил два небоскрёба. Мне бы опись имущества сделать. Правда, Аристарх Наумович, не знаю, как быть со второй башней. Ставил две, а осталась одна, как я это объясню в налоговой?

— Так и скажите, игровой процесс, пострадала в результате масштабного игрового ивента, — предложил я.

— Думаете прокатит? — оживился Карл Иванович.

— Ну, мы ж её не в реале бомбили, а на виртуал юридические законы не распространяются, — уверенно покивал я.

— Так что там внутри небоскрёба, не томите, дорогой Фёдор Иванович, — директриса положила руку на костюм Центрального, и после того, как он обернулся в её сторону, резко отёрнула.

— Космические неземные технологии там, Ирина Григорьевна. Мы были в продвинутом медицинском центре с ле-

чебными капсулами, — Центральный рассказывал безэмоционально. — Потом в жилой зоне для детей. Учебные классы, тренировочные залы. Вы наверняка всё это видели в интернете. Там некоторые снимали и потом выложили.

— Я бы не отказался так пожить, как у них дети живут, — поддакнул Матвей Иванович. — Только вот в игре уцелевший небоскрёб пропал, а на Земле не появился, — он озадаченно переглянулся с генеральным.

Дальше Фёдор Елисеевич, зам по развитию отчитался, как идёт строительство базы сливников. Так ФСБшников обозвала система из-за их летающих ковров с дырками посередине.

Они ещё полтора часа обсуждали всякую ерунду. Я слушал вполуха, раздумывая над дальнейшими действиями моего искина параноика. Он вернётся. Это утверждение я принял за аксиому. Он причинил мне вред, и теперь пытается сделать так, чтобы впредь этого не происходило. Неужели это настолько сложная задача, что он даже не вышел со мной на связь? Ему стыдно? Впрочем, у ИИ с душой могут быть и не такие заскоки.

Когда все вышли я задержался и попросил у генерального чистый лист бумаги.

— Вам зачем? — подозрительно прищурился Матвей Иванович, перехватив лист, который уже протянул Аристарх Наумович.

— Заявление написать об увольнении, — мрачно заявил

я.

— В связи с чем, позвольте узнать, — в голосе генерального отчётливо прозвучала угроза. Он встал со своего места и навис надо мной всей своей громадиной.

Смотреть снизу вверх, как нашкодивший школьник я не стал, вместо этого повернулся к седому:

— В связи с невозможностью исполнять свои обязанности.

— Руки-ноги целы, в чём проблема? — не понял безопасник.

— У меня клаустрофобия, отягощённая психозом на фоне нервного срыва и депрессии, — заявил я. — Вы же сами видели, как в меня ракетами стреляли с небоскрёба. Я боюсь заходить в игру. Меня там убьют.

— Не горячитесь, Леонид Евгеньевич, тяжелая игровая сессия, с кем не бывает, — седой приобнял меня за плечи и повёл к выходу. — Идите пока к себе. У меня есть знакомый психоаналитик, очень хороший специалист, я попрошу его с вами побеседовать. Не расстраивайтесь, всё будет хорошо.

— Дима, проводи нашего ценного специалиста к Ангелине Прокофьевне, — обратился седой к своему широкоплечему заму. — Пусть она ему давление померяет, укольчик успокоительный вколет.

Под конвоем я добрался до медицинского кабинета. Дима звучно постучал, открыл дверь и втолкнул меня внутрь.

Лёня здесь раньше не был. Широкая комната мало напо-

минала докторский кабинет или процедурную. Мягкий диван, двуспальная кушетка. Небольшая кухонная зона, где крутилась знакомая Ангелина Прокофьевна в коротком халате медсестры. Заваривала ароматный чай, догадался я по запаху мяты. Неужели, пока мы шли седой позвонил ей и рассказал про нервный срыв?

Аппетитная докторша развернулась, демонстрируя свои внушительные утешительные аргументы. Она что-то говорила, но я не слышал, залип, замороженно глядя, как круглые мягкие полушария приближаются ко мне.

Ангелина Прокофьевна подвела меня к дивану, и в руках у неё действительно был прибор для измерения давления. Расположив меня горизонтально, она нагнулась, одевая манжету. Хтось, да что за издевательство! У неё же под халатом ничего нет, а я не железный!

В общем вышел я от Ангелины Прокофьевны в приподнятом настроении, и был отконвоирован в столовую, поскольку наступило обеденное время.

Войдя в зал, наполненный сотрудниками, настроение вернулось на прежний уровень, заработав дополнительный дебаф «голый зад». Только ленивый не прошёлся по мне едким замечанием, состязаясь друг с другом в остроумии.

Не глядя, набрал всего на раздаче, развернулся и быстро оглядел диспозицию. В результате сел между дамочками из юр отдела и техническими специалистами. С юристами Лёня не успел разругаться, а технари его должны побаиваться из-

за того, что у меня уже второй глюк с интерфейсом.

Быстро закидав в себя столовые харчи, я отправился на выход. Широкоплечий зам доесть не успел, и в переглядывании с меня на борщ и обратно, победил последний. Дима взял с меня слово, что я дойду до офиса прокачки в целости и сохранности. Покидал я сие злачное заведение один, гордо подняв подбородок. В дверях не удержался и обернулся, торжественно провозгласив:

— Побеждает комментарий, что моя одежда-таки соответствует деловому стилю, поскольку выдержана в нужной цветовой гамме — чёрный верх, — я оттянул футболку, — и серый низ, — показал на камуфляж. — Победителю полагается премия в размере месячного оклада. Обращаться к Карлу Ивановичу лично, — в доказательство я показал большой палец вверх.

Глава 3

В отдел прокачки я заходил с опаской. Приоткрыл дверь и осторожно просунул голову внутрь. Никого. Моя помощница Стеффа сидела за столом и играла с серым котёнком.

— Где все? — я подошёл к круглому столу с дыркой посередине.

— Когда появился котёнок, я всех отправила на обед на второй этаж, — Стеффа вскочила и шустро оказалась подле меня. — У нас меньше часа, шеф.

Я ж говорил, что она у меня умница.

— И кто там пришёл скандалить? Вообще, дай мне полный расклад.

Я огляделся, где бы мне устроиться. Несмотря на должность директора по прокачке, в самом офисе своего рабочего места у меня не было. Я ж работаю в игре, зачем мне?

Отдел занимал целый этаж. Высокие потолки, окна во всю стену. Всё портили многочисленные отдельные VIP-кабинки с капсулами для клиентов. Они загораживали окна. По центру была большая мягкая зона со столиками и без. Тут же в углу располагалось мини-кафе, для изыскательных клиентов. Незанятой осталась только одна секция у окна. Там я и решил устроить себе лежбище.

Я перегородил диванами проход к окну. Боковыми стенками моего нового кабинета стали VIP-кабинки. У меня по-

лучилось продолговатое пустое пространство с диванными спинками вместо последней стены, отгораживающей меня от гостевой мягкой зоны. По центру я поставил одинокое красное кресло, развернув его лицом к окну и спиной к отделу прокачки.

— Стеффа, у тебя нет пуфика для ног?

Помощница скептически осмотрела мои перестановки.

— Давайте я закажу, шеф, привезут быстро в течение часа. Может что-то ещё? — она достала блокнот и ручку. — Пустовато тут как-то.

— Ковёр хочу лохматый, кадки с натуральными цветами, экраны или мониторы по бокам на стены, чтобы я мог смотреть на игру. Ещё мусорная корзина для бумаги и ненужная бумага.

— Много? Бумаги?

— Чем больше, тем лучше, — я покивал своим мыслям.

Стеффа вручила мне мусорную корзину и показала, где взять бумагу. И даже помогла отнести на моё новое рабочее место.

Из бумаги я сложил стопку, развалился в мягком кресле, а на кипу закинул ноги. Пойдёт. Где-то посередине между бумагой и окном я расположил пустую мусорную корзину.

Пока я занимался обустройством рабочего места Стеффа рассказывала о моих нервных посетителях, которые ждут меня с утра. Рафаэль, обе Ксю, Эльза с сыном и Тимофей Егорович. Ещё есть несколько новых контрактов, но с ними

помощница договорилась на завтра. У них тоже всё срочно.

Новому заму генерального, отцу Хлои, установили капсулу в рабочем кабинете ещё в четверг, он сюда и не заходил ни разу после этого.

Силовикам оборудовали капсульный центр на их территории. Только Тимоха здесь остался из-за меня.

Фактически сейчас в отделе прокачки были заняты три кабинки из двадцати. Рафаэль и Тимоха, ну и бедолага, которого засунули генеральный с седым в мою капсулу, и он там завис без возможности выйти из игры. Матвей Иванович лично привез старика в инвалидном кресле и переложил в капсулу. Тот кажется не в себе был.

Пока мы разговаривали пришли техники и стали устанавливать большие настенные экраны. Только из-за того, что перегородки у кабинок были хлюпкие, крепили их к потолку. Я подивился навороченности оборудования и оперативности установки. Сбоку они поставили большие динамики, почти что от пола до потолка. По всем четырём углам моего открытого кабинета.

Ещё они растянули какую-то плёнку перед окном, скорее всего от солнца. Но теперь мой приبلудный кабинет смотрелся даже футуристично. Рядом с экранами в нишах располагалась клавиатура и мышь. Круто! Я поблагодарил молчаливых технарей, явно не из наших.

— Шеф, у нас нет функции вывода игры на экран, — огорошила меня Стеффа.

— Не может быть! Ты в админке смотрела?

— Шеф, у нас нет админки.

— Да быть этого не может.

Я перепрыгнул через стол и сел на место помощницы. Стеффа любезно показала мне программку, и я попросил её выйти из системы. И когда появилось окно ввода пользователя набрал логин «Admin» и пароль «держись от меня подальше».

На самом деле пароль можно было и не вводить. Тут в компьютере наверняка есть закладки Лонь, если не она сама. И к камерам Седого она определённо доступ имеет и свои ещё где-то спрятала. В общем она точно знает, что за компом сижу я, и что именно я за ним делаю. Экран мигнул и развернулось окошко приложения.

— Ух ты! Шеф, так ты админ?

— Тссс, — я прижал палец к губам и оглянулся на камеры видеонаблюдения. — Никто не должен знать.

— Могила, — Стеффа приложила руку к округлой груди. Ну да, ну да Презентабельная внешность для изыскательных клиентов.

— Распечатай мне данные с характеристиками Рафаэля и всей группы Тимохи.

К тому времени как вернулись особо важные клиенты я уже изучил всю игровую подноготную и с мстительным удовольствием узнал, что Эльза не может играть. Она несколько раз пробовала заходить в игру.

Я же ей выдал задание из четырёх пунктов и в конце написал наказание за невыполнение. Жёсткое: -100 репутации с миром, -100 репутации с Лео и -1 млн очков опыта. Когда писал, подразумевал, что наказание относится только к последнему пункту — не подставляй невинного парня, меня, то есть. Но система расценила задание по-другому и за каждый невыполненный пункт насчитала штраф.

Первое — не строй из себя всезнайку, второе — разуй глаза, идиотка, третье — позови отца, ну и четвёртое не подставляй меня. Она же сознательно решила сделать из Леонида Одинцова лже-Михаэля. Подсказка у неё была не только от меня, но и системное задание на прокачку репутации с Лео. Могла бы и догадаться, с чего бы ей нужно прокачивать репутацию с каким-то странным парнем.

В общем, система зачла ей только то, что она позвала отца. Меня она не опознала, на приёме в Кремле навела на меня пиратов, фанатов и алчных идиотов. Ещё и на пресс-конференции такого наговорила, что мне, как заместнику, реальный вред нанесла.

В результате у неё -3 млн. очков опыта, -305 репутации с миром и -315 репутации с Лео. То, что система засчитала реальные действия в другом мире, это отдельная тема для размышления.

Играть Эльза не может, а ей очень надо в игру. У неё с миром отторжение, как было у охотника Ранна, маньяка и убийцы. Каждый, кто прикончит её в игре получит сразу +1

к репутации с миром. А учитывая, как тяжело качается а это идея! Предложу Рафаэлю убить Эльзу! Ему же надо прокачать репутацию. У него ж -8 сейчас, всего-то десяток раз и он выйдет в уверенный плюс. Уха-ха! Я заржал в голос. Как раз в этот момент вернулись гости. Эльза была без сына, хм. А я-то обрадовался, что Один приехал.

Первым через диван перелез Рафаэль. Я не оставил проход, хотя Стеффа и предлагала. Я тут же огорошил его, что в игру больше заходить не собираюсь. Герцог расстроился, но я предложил ему альтернативу. И это я не про Эльзу. Оставляю её на самый крайний случай. Славик.

— Найди Славика и закончите тур по хранителям. Он уже знаком со Стоиком, пусть и тебя с ним познакомит. Только веди себя скромней, — я посмотрел на присевшего на пол Рафаэля. — Держись Славика, он хорошо играет, нестандартно мыслит. Пойми, — я скинул ноги с бумажной стопки и подался вперёд. — Если ты не выйдешь в плюс по репутации с миром, то не получишь магию. И это не мои личные хотелки. Это закон природы, Рафаэль.

— Но почему? — герцог обиженно поджал губы.

— Потому что магия — это мир, а мир — это магия. И ты не думай, что ты в контрах только с тем, виртуальным миром. Это твоя жизненная позиция, — я вскочил и потащил герцога к окну. — Что ты видишь, Раф?

От моего сокращения он вздрогнул и гордо расправил плечи.

— Слаборазвитый мир, разобщённое общество, каждый сам за себя, — он перевёл на меня непонимающий взгляд.

Я одобрительно покивал. Стеффа не дала другим важным клиентам перелезть к нам через диван. Поэтому можно считать, что нас никто не слушает.

— Они живут, как потребители, Леонид, — герцог неодобрительно поджал губы. — Каждый в своём собственном мирке. Не люблю города, в них всё обесценивается.

— Очень хорошо, — похвалил я и подозвал Стеффу.

— Да, шеф.

— Посмотри в окно и скажи, что ты видишь, — дружелюбно попросил я.

— Лето, жара, но вон вроде тучки на горизонте. О! Машина с мебелью! Шеф, я скоро, — девушка перелезла обратно через диван под внимательными взглядами мужчин.

Я заметил Тимоху.

— Тимофей Егорович, буквально на секундочку.

Опер ловко перемахнул через препятствие и вопросительно встал рядом.

— Посмотрите в окно и скажите, что вы видите, — как можно более нейтрально попросил я.

— Место хорошо просматривается с той крыши, да и вон той тоже, — он нахмурился. В руках Тимохи появилась рация. — Третий, седьмой, проверить крыши, выставить наблюдателей, — он встал между мной и окном. — Леонид Евгеньевич, отойдите от окна.

Он мягко оттолкнул меня прочь, а потом и вовсе переставил моё рабочее кресло к левому монитору, хтось. Так мне нравилось меньше, но это всё же лучше, чем остаться совсем без окна. С него станется разместить меня в центре этажа. Он показал, какие зоны не простреливаются и наказал перемещаться только там, не приближаясь к окнам. Только убедившись, что я принял и осознал он отошёл. Я вернулся в своё кресло, а Рафаэль притащил себе стул из кафе, и поставил его напротив.

Теперь я был ближе к мягкой зоне и одной из хлюпких стенок, которые вообще не сдерживали звуки. Впрочем, конкретно за этой был несчастный старик в моей капсуле. Да и гости нам не мешали, хотя и расположились в диванах по соседству и всё беззастенчиво слушали.

— И что? Это ж понятно, что каждый видит свое, — герцог ждал продолжения.

— Эти примеры хорошо демонстрируют позицию человека по отношению к миру. Вот Стеффа, она внутри мира, она в нём живёт. Она увидела природу, окружающий мир, текущие дела. У тебя же оценочные суждения. Ты дистанцировался. Мир там, ты здесь и ты не являешься его частью, — говорил я без наезда, просто констатировал факт, и всё же герцог обиделся.

Он насупился и закинул ногу на ногу.

— Ты над миром, Раф, ты сверху. Твоя позиция самая, кхм, надменная, — добил его я, — она мешает сближению

с миром. Это не твоя вина, ну или не только твоя или твоих родителей. Ты пустотник. Ты привык наблюдать миры издалека во всех смыслах. Маг, он внутри мира. У них, — я кивнул на Тимоху, который помогал Стеффе расстилать ковёр и расставлять кадки с комнатными деревьями, — больше шансов стать магами, чем у тебя, несмотря на наличие у тебя источника.

— Тимофей тоже оценивал то, что видел, — буркнул герцог.

— Вовсе нет, — я доброжелательно улыбнулся. — Он всего лишь рассматривал вероятности во временном потоке: что может произойти.

Мы оба встали, чтобы передвинуть кресло. Зелёный пушистый ковёр был от стены до стены. Комната преобразалась. Мне бы ещё кресло, как в Убежище — летающие над ковром, я мечтательно закатил глаза. А то не очень удобно разворачиваться к экранам. Один прямо надо мной, другой ближе к окну и два напротив. Но благодаря размеру, отсюда должно быть хорошо видно изображение. Растения тоже отлично оживляли рабочую зону и разбивали монолитность окна. Стеффа предложила повесить занавески, идею поддержал Тимоха, и я согласно кивнул.

— А что видите вы? — Рафаэль с вызовом показал на окно.

— Я вижу мир, Раф, который не живёт, а выживает, как может, — я тяжело вздохнул и развалился в кресле, закинув

ноги на новый пуфик. Кипа бумаг переехала ближе.

— Так и что мне делать? — герцог, кажется, ни слова не понял из того, о чём я тут распинался. Печально.

— Держись Славика. Ты бы видел из какой задницы он вылез, Раф. И при этом у него сохранился вкус жизни. У тебя его нет, для тебя магия — приправа, чтобы получить новые ощущения. В общем иди и поиграй со Славиком. Искренне, как в далёком-далёком детстве, я намекнул ему на его реальный возраст.

Рафаэль поднялся и пересел в мягкую зону неподалёку. Ну, как знает.

Я проигнорировал Эльзу и позвал Тимоху. Сразу всучил ему распечатки его группы. Он сел на пол и с интересом стал просматривать базовые характеристики бойцов.

— Подели их на три группы. У кого сила и ловкость почти равны. Три очка разницы, — я предвосхитил вопрос, и опер кивнул. — У кого больше сила или ловкость — ещё две группы.

Он тут же принялся раскладывать по стопкам.

— Обрати внимание на здоровье, если разрыв с наибольшей характеристикой сила или ловкость не более 3 единиц, человек явно филонит.

Тимоха забрал бумаги и пересел за один из столиков в кафе, изучать бойцов дальше. Официант тут же предложил ему кофе.

Я снова проигнорировал Эльзу и пошёл посмотреть на по-

паданца. Боря же сказал, что в теле старика теперь другая душа. Посмотрю настройки капсулы, может мне удастся через админку как-то вытащить бедолагу.

Дойти до заветной двери я не успел, дорогу перегородила рассерженная принцесска.

— Наш контракт закрыт, — заявил я, не здороваясь, и попробовал обойти нехорошую особу.

Стеффа говорила, что она пыталась заключить новый договор, чтобы загрузить в капсулу ребёнка, но генеральный на это не пошёл. Он же отказался заключать соглашение на прокачку, посчитав, что исправить ситуацию -300 репутации и -3 миллиона очков невозможно. Но напрямую он космической особе не отказал. Если наш ведущий тестировщик Леонид Евгеньевич скажет, что это возможно, тогда да.

— Вы должны мне помочь, — безапелляционно заявила Эльза.

Внезапно в руку девушки вцепился серый котёнок. Конкретно так вцепился, Ульт скорее всего ещё и зубы нарастил, потому как заорала она пронзительно. Рафаэль и Тимофей попробовали отцепить животное. В то время как девушки остались в стороне. Стеффа маякнула официантам, чтобы те не вмешивались. А больше на нашем этаже никого и не было.

— Что ж вы так неаккуратно, — я поцокал языком без сочувствия.

— Отцепите от меня эту тварь, — зашипела девушка не хуже змеи, в то время, как Тимофей деликатно пытался раз-

жать пасть хрупкого котёнка. — Это же ваш котёнок.

— Он сам по себе, — заявил я, — у него нет хозяина.

Ульт тут же подвякнул, и рот его при этом слегка разжался. Тимоха воспользовался моментом и расцепил пасть, а Стеффа забрала котёнка.

— Испугался маленький? Идём я тебя покормлю, — поглаживая Ульта моя помощница пошла к кафе и стала рыться в холодильнике.

Эльза зажала салфеткой рану, из которой текла кровь.

— Вы ещё пожалеете! — снова зашипела идиотка. — Я всё брату расскажу! — погрозила она мне мною же. Я ж говорю — дура.

— Обязательно расскажите, — я покивал. — Только вот это не обычный кот, а кармический.

— Какой? — растерялась принцесска, и отпустила руку с салфеткой. Кровь уже не капала, рана затянулась под влиянием ауры моей души.

— У нас на Земле есть такое понятие, — я охотно пустился в объяснения. — Карма. Ну, как бумеранг, который возвращается. Котёнок почувствовал, что вы совершили великое зло и не стерпел.

Я сделал вид, что задумался, а Эльза покраснела. Неужели у сестрёнки есть совесть? Не верю!

— Да-да, — я как-будто покивал своим мыслям. — Подумайте, может вы причинили кому-то зло? Вот у меня сегодня ночью террористы дом взорвали. Представляете? Как-так?

Я расстроено развёл руками.

— Почему именно наш дом? Столько людей погибло! Ууу, — я смахнул накатившую слезу. — Ночь же, все спали, старики, женщины, дети. А оно бах! Хорошо хоть я на балкон вышел покурить. Меня взрывом на деревья отбросило.

Я поёжился, как от холода, и тяжело вздохнул.

— Целый дом людей, провинившийся перед кармой. Я сегодня весь день сижу и вспоминаю свои плохие дела. Видите сколько уже набралось, — я показал на стопку листов рядом с креслом. — Только вот котёнок считает, что моя карма чиста. Тогда за что? Целый дом ни в чём не повинных людей!

— Леонид! Я могу чем-то помочь? — ко мне бросился Рафаэль. — Тебе жить есть где? Может выжившим гуманитарную помощь передать? У нас на корабле что-то есть, — он задумался. — Да, я думаю и другие корабли не откажутся поучаствовать.

— Жить негде, — я натурально поник. — Ни вещей, ничего не осталось. Я вот тут на диванчике прикурну сегодня, а там, — я тяжело вздохнул.

— Ну так давай! — засуетился Рафаэль.

— Стеффа, — я обратился к помощнице, которая оторопело смотрела на меня, только сейчас оценив мой совсем не офисный наряд, — у тебя случайно нет телефона Васи?

— Васи? — она зависла, а потом схватила блокнот. — Звонил тут один, представился твоим лечащим врачом и телефон оставил.

— Вот дай номер Рафаэлю.

Герцог тут же отошёл в другой конец мягкой зоны и принялся звонить Васе.

Меня обступили обе Ксю.

— Лео, вы пострадали? Что за врач? У нас на корабле есть медкапсула, — предложили пиратки.

— Леонид Евгеньевич, знакомьтесь, — в дверях появился Матвей Иванович с высоким, как палка, и столь же худым дедком в неприлично дорогом костюме и начищенных ботинках. — Наш лучший мозгоправ.

Глава 4

От мозгоправа я вышел в полной уверенности, что всё безнадежно плохо и только доброй души человек Аристарх Наумович способен вернуть меня к нормальной жизни.

— Так что, Леонид Евгеньевич? В игру? — по-отечески приобнял меня генеральный, встретив на выходе из уютной тихой комнаты на минус втором этаже, где из освещения были только настенные факелы.

— Какую игру? — я широко улыбался, пока мы вместе поднимались на лифте на мой этаж, где я и вышел. — Может вечером в футбол? — я показал в сторону спортивной площадки, которая находилась около офиса. — Чур я за вратаря!

В отделе прокачки меня ждал Центральный. Остальные посетители куда-то делись, тьфу-тьфу-тьфу. Я сходу направился к несчастному старику, которого загрузили в мою капсулу. Вдруг получится его вытащить.

— Боря, вернись, пожалуйста, — тихо произнёс я, заходя к жертве экспериментов.

За мной следом заскочил Центральный и положил на пол связку ковров для туалета. Он видел, как появились прошлые летающие ковры в игре. Я протащил их из реала, что в принципе считалось невозможным.

— Мы решили, что коврики для туалета будут нашей

фишкой, раз уж система назвала нас сливниками, — заявил Филин. — Леонид Евгеньевич, вам куда деньги перечислить? Там шесть миллионов за два вышло.

Неплохо так у меня ковры разошлись на аук. Если три миллиона в среднем за ковёр, а было их штук двадцать. Тем более жаль, что не сообразил деньги из игры вывести. Хтось!

Думаю, сливниками их назвала система не из-за ковров, а потому что опера несколько раз подряд отправили Эльзу на камень воскрешения, опустив уровень до нуля. Я по логам видел. Обычные игроки может быть и не стали бы обижать космическую принцесску, после того как она засветилась на приёме в Кремле, но вот Тимохины бойцы её не пожалели.

— Мне деньги в реал, пожалуйста, Фёдор Иванович, и вообще-то я в игру больше не собираюсь, — я кивнул на заготовленные ковры.

— Почему? — вежливо поинтересовался силовик.

— Я ей не доверяю. Вы сами видели, она сражалась на стороне врага. Тем более без Бори, — я потух.

— Боря, у меня есть надёжный психоаналитик с опытом работы с программистами с тяжёлой формой депрессии, — Филин внезапно обратился к моему ИИ так, как будто тот стоял рядом с нами. — Давайте вместе к нему съездим, общаемся. Он сейчас на даче отдыхает, у него там своя пасаека. Тихое безопасное место, закрытая территория. Можете сами пробить его: Белогор Ушаков, рядом с Ковыряево.

Телефон зам начальника ФСБ завибрировал. Я успел про-

читать белые буквы поверх неактивированного экрана: «согласен, вылетел».

— Простите, Леонид Евгеньевич, срочное дело. Вам мёд привести?

Я кивнул пустой двери, потому как Филин уже скрылся. Надеюсь, у него нормальный психотерапевт, а не как у меня. Я вспомнил, что мы договорились на повторный сеанс на завтра и внутренне содрогнулся.

Я подошёл к капсуле. На дисплее мигала надпись: «Синхронизация 89%». Я приложил большой палец к невзрачному пятну, и из-под экрана выползла клавиатура администратора.

Я попробовал определить местонахождение старика. Он загрузился там, где я избавился от нанитов. На место сражения, когда башни уже пропали. Стеффа сказала, что он ходить не мог. А что если он там так до сих пор и лежит? Ну, а что? Они же не думали, что он встанет и пойдёт? Типа здоровье прокачает и оздоровится. А как он его прокачает, если двигаться не может? Вот уроды!

Если они хотели проверить, оживёт старик или нет, то на что они рассчитывали? Что он очнётся молодым? Скоты!

Синхронизация, кстати, пошла быстрее, и уже через минуту достигла 100%. Только старик не нажал на кнопку выхода из игры. Представляю, каково попаданцу. Ожил в теле умирающего и даже двигаться не может.

Я нашёл административный блок и написал сообщение:

«**Внимание!** Уникальное задание «**Выжить любой ценой**». Мысленно нажмите на кнопку «Выход». Награда: +1000 очков здоровья».

Самому интересно, если получится. Крышка капсулы зашипела и поползла вверх, а меня обдало вонью нечистот. Хтонь, он же там сутки в лесу валялся. На меня смотрел измождённый старик с ясным взглядом и силился улыбнуться.

— Лео, я Царь, — прошептал он.

Похоже мужик не в себе. Или это у подселенца крышка поехала от шока? Был ещё вариант, что он действительно царь какого-то государства, попавший в тело старика. Я подхватил невесомое тело и отнёс в ванну. Это ж ВИП-кабинка. Тут ванна большая с окном.

Ножницы не нашёл и одежду срезал тупым столовым ножом. На старике был странный синий кулон. Я не стал его трогать, царь уж очень сильно переживал на счет его сохранности. Помыл старческое тело и оставил отмокать в тёплой ванне.

В мини-холодильнике нашлась какая-то нарезка и нехитрые снеки. Вряд ли он сможет это жевать. Выглянул за дверь и позвал официанта. Парень обещал сделать какой-нибудь крем-суп, побольше. На обратном пути закрыл крышку капсулы. Во-первых, воняет, а во-вторых, без моего отпечатка руки они не смогут её открыть.

Пока ждал суп, отпаивал старика водой и хрустел орешками из бара. Вода в ванне начала мутнеть и потянуло душ-

ком. Я сливал воду два раза, прежде чем официант принёс суп. Он предложил покормить несчастного сам, но у него ж нет ауры моей души, поэтому я отказался.

После еды царь сходил под себя и пришлось отмывать его по новой. Бедолага начал клевать носом, и я вытащил его из ванны, завернув в большое полотенце, как ребёнка. Положил на диван, придвинув его в плотную к стене. С той стороны стояло моё рабочее кресло. Надеюсь, моя аура быстро поднимет его на ноги. Помнится, люди в скорой быстро оживали. Не знаю, насколько у бедолаги тяжёлый случай.

Я вышел из кабинки и столкнулся с недовольной Эльзой. Молча обогнул её и сел в кресло. Скоро рабочий день закончится, хватит старику часа под моей аурой? Хотя о чём я? Я же всё равно собирался ночевать на работе.

Я достал клавиатуру и завертел в руках. Как тут всё включается?

— Шеф, — ко мне подошла Стеффа, — там техники ещё один экран принесли. Куда его?

Действительно. Знакомые техники принесли простенький монитор. Они ходили и с интересом осматривали моё навороченное оборудование.

— Алиса, включи новости, — громко и чётко произнёс один из мужиков, видимо пожелал проверить работоспособность установленного оборудования.

— Я не Алиса, — ответил доброжелательный женский голос ИИ.

Включились какие-то местные новости. Как раз показывали руины моего дома. Однако, удивило меня не это. Хрущёвок тоже не было. Их снесли, и даже почти вывезли обломки.

— В результате неаккуратного сноса трёх пятиэтажек пострадало соседнее жилое здание, — заявил диктор. — Компанию застройщика обязали выделить пострадавшим новое жильё и компенсировать неудобства.

— Ты же сказал, что твой дом подорвали террористы! — обзор загородила разозлённая Эльза.

— Дура, что ли? Кто ж людям правду скажет? — я махнул рукой, чтобы она отошла в сторону.

— Лёня, это что и правда твой дом? — спросил один из технарей, с которым он иногда обедал вместе.

— Да, Вить, представляешь, чудом уцелел. Жить только теперь негде. Думаю на работе переночевать, — поделился я.

— Не получится, — Витя сочувственно помотал головой, — охрана выгонит. Не положено у них, — судя по всему он пробовал.

— Туда вешайте в кафе, — я неопределённо махнул себе за спину, чтобы быстрее отделаться от техников. Я вдруг заметил маленького мальчика с клетчатых шортах и красных сандалях, который с интересом ходил по моему новому кабинету. Один. Он с интересом изучал мою ауру.

Эльза перехватила мой взгляд.

— Лео, моему от сыну, — она быстро поправилась. — В

общем, мальчик хочет поиграть в Стремянку.

— Детям нельзя, — объявил я то, что они и так уже знали.

— Почему? — Один остановился напротив меня.

— Опасно.

Не хватало ещё, чтобы система загрузила своих нанитов в императора галактики Млечный путь. Один расспрашивать не стал, раз я говорю, что опасно, значит, не на пустом месте, и не в его возрасте дело, а конкретно в нём.

— Под мою личную ответственность, — заявила Эльза.

— Вам совсем своего сына не жалко? — я осуждающе покачал головой. — А если его там убьют? Представляете, какая это травма для детской психики.

— Он, — она замялась, — уже большой мальчик.

Ну да, ну да Не скажет же она мне, что он просто выглядит, как ребёнок, а на самом деле ему Хм, не знаю, сколько ему сот тысяч лет. Он же по идее из тех самых Изначальных, старичков.

Кстати, позвала она его не из-за меня, ну в смысле, не из-за Михаэля. А из-за того, что увидела в игре Одиссея. Первого сына Одина.

— Нет, и это моё последнее слово! — я холодно посмотрел на псевдомамашу.

Я повернулся к Одину:

— Мульттики хочешь?

Не могу я его в игру, никак. Где находится мир Альфа, я тоже не знаю. Поэтому вариант только один — показать ему

прямую трансляцию.

Один кивнул совсем как маленький мальчик, которому пообещали показать интересный мультик. И он понял, что при Эльзе я ему ничего показывать не буду. Не поладили мы с ней. Она-то ему рассказывала про одного воскресшего сына, а он насчитал у меня в ауре целых четыре привязки с душами Изначальных.

— Ма, купи мне шоколадное мороженное с крошкой, — потребовал ребёнок, и принцесса вспыхнула. — А я пока мультики посмотрю с дядей Лёней.

Техники оставили монитор, здраво рассудив, что за оставшийся до конца рабочего дня час повесить его они не успеют, а значит, и начинать не стоит. Ушла и Эльза.

— Неалиса, покажи игрока Одиссея, — попросил я.

Новости погоды сменились на знакомый речной пейзаж. Ну да, ну да Они же должны в течение двух недель удержать тендерную крепость, чтобы территорию признали за ними. Одиссей стоял рядом с Саввой из Мышкина наверху бревенчатой стены. Маги её укрепили, и теперь она не выглядела бутафорской. Одиссей просто врубил свой щит на скафандре, который не было видно под балахоном. Все отправляемые в стену снаряды опадали, не достигая цели.

Компании, которые раньше сражались друг против друга за право обладания тендерной землёй, объединились против общего врага — группы магов в балахонах. Но и так их усилия смотрелись слабо. Я усмехнулся.

Один встал и подошёл вплотную к экрану. Мне показалось, что Одиссей слегка повернул голову и встретился с отцом взглядом. Самый любимый и обожаемый сын Одина. Его гордость.

— Что с ним произошло? — глухо спросил мальчик и всхлипнул.

— Он же космический путешественник, много где побывал, — я горько усмехнулся. — Вот Нулевой переход и забросил его в один из миров, которые он когда-то посещал. Только жизнь там оказалась кремниевой. Возможно, он бы и сам выбрался из статуи, через несколько сот тысяч лет. Жизнь камня, она до-олгая.

— Покажи остальных, — Один по-детски размазал сопли рукавом по лицу. Обрести сыновей, которых он давно потерял, да

— Неалиса, покажи игрока Октавия, — я снова обратился к ИИ со странным именем. Может Нео-лиса правильно? Да, скорее всего.

Картинка сменилась на эльфийский город Таурон. Точно, Кида говорила, что там международный музыкальный конкурс. Октавий сидел в кафе и мечтательно смотрел через окно на улицу. Тарелка перед ним была почти не тронута.

— Разве он не умер? Мы тогда опоздали, — слёзы из глаз мальчика полились градом.

— Умер, — подтвердил я, — но его душа не успела расщепиться, хотя он многое забыл. Я передал ему воспомина-

ния о себе, но не факт, что он тебя или ещё кого-то помнит, — я печально улыбнулся.

Словно почувствовав мой взгляд Октавий медленно повернулся и посмотрел прямо на меня. Его лицо озарилось светлой улыбкой.

Следующим я попросил показать Грека. Он зачем-то залез на дерево и высматривал через оптический прицел винтовки вечеряющую долину. Брат что-то почувствовал и заозирался. Его глаза сверкнули фиолетовым и погасли. Он резко успокоился и приветливо махнул рукой.

— Он сильно изменился, — прокомментировал отец.

— Мне сложно судить о времени, которое прошло с момента его вхождения на 8-ю ступень, но у меня создалось впечатление, что он сражался с кем-то тысячелетия, отец. Ты себе это представляешь? — мы наблюдали, как Грек слез с дерева и быстро побежал через долину. Он не оставлял следов. Даже трава не приминалась.

Одним плавным мягким прыжком Грек забрался на одиноко стоящее дерево и снова расчехлил винтовку.

— Неолиса, покажи Славика.

Один отступил на шаг назад. Славик по-прежнему был около мэллорна Стоика. Он сидел, прислонившись к стволу и разговаривал. Обо мне.

— Он такой хороший, Сто, я когда просто нахожусь рядом, мне хочется жить и вдыхать полной жизнью, — бесхитростно поделился брат. — Да, что я тебе говорю, ты это и

сам почувствовал.

Он встал и обнял дерево. Славик немного подзагорел, и перестал выглядеть, как подышающий доходяга.

— Я его не узнаю, — признался отец. — Неужели это Архонт?

Эт да. Архонт был идеалистом, мечтавшим занять трон императора галактики. Он был очень серьёзным и не улыбочивым. Перед нами был совсем другой человек. Но разве именно так и не должен действовать Нулевой переход?

— Его Альфа почти исчерпала себя, — я тяжело вздохнул. — Не знаю почему, но у него все жизни были очень короткие. Он больше недели ни в одном теле не задерживался. Возможно в какой-то момент энергии Альфы не стало хватать, чтобы перейти на новый этап, и он застрял на 4-м. Я посчитал, сколько раз он перерождался, и пришёл в ужас, отец. Посмотри на него, он такой искренний. Разве у него не чистая душа?

— Нет, Лео, — отец посмотрел на меня очень серьёзно и промолчал. Ну да, ну да правила Нулевого перехода, хтось. Никакой лишней информации. Ничего-ничего. У меня есть Боря, и он теперь знает ВСЁ. Он вернётся! Обязательно вернётся!

— Неолиса, включи мультики, — быстро попросил я, потому что глупая Эльза вернулась с ведёрком мороженого.

Была она не одна, за спиной маячил Седой в спортивном костюме.

— Что же вы, Леонид Евгеньевич? Только вас и ждём, — он с укором посмотрел на меня.

— Ну, что? На кого ставить будем? — в дверях появился мелкий Карл Иванович с футбольным мячом. Не сразу, но до меня дошло, в чём дело. Я ж предлагал генеральному поиграть в футбол после работы. Главбух заметил меня и вскинулся:

— Леонид Евгеньевич, так кто сказал тот комментарий про ваш офисный стиль в одежде? За обедом! — он увидел отчётливое непонимание на моём лице. — Кому выплачивать премию?

Хтось! Я ж пошутил перед выходом из столовой!

Мы загрузились в лифт, я наклонился к главбуху и заговорил громким шепотом:

— Давайте так, Карл Иванович, я говорю, что это сказали вы, и мы делим вашу премию пополам.

— Но позвольте! — возмутился главный бухгалтер.

— Сами смотрите, вы либо не получите ничего, либо 50% оклада на пустом месте. Соглашайтесь, — я заговорщически подмигнул. — Вы уверены, что начальство одобрит выплату?

— Фёдор Иванович сказал, что обещания пакетодержателя надо выполнять, — главбух недовольно поджал губы. — Хорошо! 50 на 50!

Никогда раньше не играл в футбол, но мне понравилось. Мы проиграли 15-0. Конечно, они же поставили в ворота

Аристарх Наумовича, ибо бегать тому несолидно. Он своей здоровой тушей ворота и загородил.

— Леонид Евгеньевич, вы же сказали, что играли в футбол, — предъявил мне безопасник. Он был в моей команде, и чем больше голов я пропускал, тем мрачнее он становился.

— Да, Матвей Иванович, — я широко улыбнулся, — но я не говорил, что играл хорошо. Меня всегда добирали по остаточному принципу и не разу не доверили стоять на воротах. Так что большое спасибо!

Я уже почти дошёл до проходной, когда меня окликнула Хлоя.

— Одинцов, ты далеко собрался?

Я обернулся и увидел свой красный аурус с Семён Семёнычем. А около распахнутых дверей стояли Хлоя и Чайран. В салоне было полно магазинных пакетов, среди которых лежал серый котёнок на коленях у старика завёрнутого в банное полотенце. Его-то зачем они взяли? Да и сам тёмный эльф уже переделся в рваные джинсы и какую-то стильную летнюю рубашку. И как у него получается так элегантно выглядеть?

Я подошёл к друзьям и обменялся рукопожатием.

— Может уже домой поедем? Я так устал, — взмолился Чайран. — Мне бы горячую ванну и спать.

— Куда поедем-то? У меня больше нет жилья. Не к родителям же, — я поморщился.

— Ко мне поедем, загружайся уже, по дороге расскажу,

— Чайран обернулся и дёрнулся: — А это еще кто?

— Урр, мяв!

— Да без проблем, друг. Надо, так надо.

Он залез внутрь и взял на руки Ульта. Положил его на колени и принялся наглаживать.

— Я ж квартиру купил, — как само собой разумеющееся заявил он и назидательно добавил. — Нормальную, большую квартиру.

— Пентхауз он купил, — рассмеялась Хлоя. — Специально брал недалеко от твоей работы.

— А деньги откуда? — понимаю, вопрос некорректный, но всё же.

— Думаешь, у меня денег не хватит на нормальную квартиру? — обиделся Чайран. — У меня свой город!

— Так это там, — я неопределённо махнул. — Здесь же у тебя ничего нет.

— С чего ты взял? Появилась кнопка «перевести деньги». Хлоя помогла мне оформить счет в банке. Всё очень быстро, — он достал из кармана крутой мобильник. — Приложение банка синхронизируется с игровым.

— У тебя что интерфейс работает?

Глава 5

Интерфейс у Чайрана был. Не такой, как в Стремянке, но был. Функция чата отсутствовала, а вот написать письмо он мог, если знать адрес электронной почты. Это ему подсказала справка, которая открывалась по каждому чиху. У него даже была карта и навигатор. Он мог набрать в поиске кафе, например, и получить ближайшие варианты с ценами, меню и отзывами посетителей. Он настроил себе вывод полезной информации по городу. Да о чём я? Если у него даже выход в интернет был. Щадящий. Он его типа прокачивал. Сейчас навык интернета был на втором уровне.

И надписи над головами людей подсвечивались. Правда, не такие, как в Стремянке. Тёмный эльф их назвал Лео-ориентированными.

Так Семён Семёныч обозначался зелёным «крутой водитель Лео». Сам я был без надписи, на что Чайран заявил, мол зачем меня подписывать, если он меня и так знает. Он поделился тем, что если забить в поиск на карте «Лео», то появится отметка с моим местоположением.

Система разделила всех людей цветом на дружелюбных мне, и недружелюбных. Зелёные — надёжные. Красные — враги. Жёлтые, как Хлоя, считались потенциально опасными. Серым было по фиг на моё существование. Были ещё фиолетовые — космические пришельцы.

— Вот этот старик зелёный, — заявил Чайран. — Хранитель Лео.

— Урр-мяв! — подтвердил Ульт.

Я посмотрел на жертву капсульных экспериментов новым взглядом. Бедолага сладко спал, укачало в дороге. Он, похоже, уже мог сидеть самостоятельно. Система загрузила хранителя в ближайшее ко мне свободное тело. Правда, не факт, что он бы выжил. Так что поберегу пока спасибо, может в интересах Лонь было, чтобы загрузка провалилась.

Мы толкались в аурусе по пробке в противоположную от моего старого дома сторону.

— Где ты квартиру купил? — стало интересно, что за критерии отбора у тёмного эльфа.

Хлоя охотно поделилась информацией, потому как именно она общалась с риэлторами. Главным был вид, потому как душа Чайрана жаждала зелени, а не городские джунгли. Ну, и недалеко от РеалПро. Поэтому первым вариантом были небольшие премиальные домики прямо на берегу Москвареки. Но тёмный эльф даже квартиру не стал смотреть, забраковал вариант, едва въехав на территорию. Мол, какое же это элитное жильё, если тут дома так понатыканы, что в гости можно ходить, не выходя на улицу.

— Да! Я не гном, чтобы жить в пещерах! — Чайран разложил спинку и вытянул ноги.

— Мне у Бурума понравилось, — возразил я.

— Ты там жил на вершине горы, — эльф усмехнулся.—

И, кстати, — он хохотнул, — Бурум всю жизнь собирал сведения о Древнем и сделал музей-квартиру, типа как бы тот жил с учётом его привычек, характера и прочего. А тут ты, прикинь, — он снова хохотнул, — сам Древний пожил в его музее! Теперь он будет всем говорить, что это настоящее жилище Древнего, — он заливисто расхохотался.

— Я не Древний, — мрачно буркнул я.

— А это не важно, — отмахнулся Чайран. — Он в это верит.

— В прошлый раз мне это боком вышло, — напомнил я.

Хлоя внимательно прислушивалась, но вопросов не задавала. Вместо этого продолжила занимательный рассказ о покупке недвижимости. Девушка привезла Чайрана практически на вершину горы, как она выразилась. Недавно законченный проект, несколько высоток.

Вид из пентхауса соответствовал стандарту тёмного эльфа. Зелёный район, река, Воробьёвы горы. Ему даже мост через реку со спешащими туда-сюда машинами, приглянулся, поскольку отражал динамику городской жизни. В общем ему всё так понравилось, что он попытался выкупить весь верхний этаж.

— С той стороны вид на торговый центр, поэтому я отказался от этой идеи, — Чайран небрежно махнул рукой. — Зато мне скидку сделали за внешний вид: стилизованный под Стремянку покупатель. 10 тысяч! — он гордо похлопал себя по груди.

— Там на этаже всего две квартиры, и второй владелец категорически отказался продавать свою даже за тройную цену, — Хлоя звонко расхохоталась. — Он ещё пытался купить квартиру снизу, но там видите ли потолки низкие, — она тихонечко захихикала.

— Ничего! Для холостяка и 300 метров хватит, — отмахнулся тёмный эльф. — Там три спальни, как раз на нас троих, — он кивнул на дряхлого хранителя. — Хлоя, кстати, тоже квартиру купила. Хотела под нами, но там кто-то при нас пришёл и выкупил сразу несколько этажей. Она на 10-м успела взять. Продала долю в каком-то строительстве. После нас квартиры у них разошлись, как горячие пирожки. Они сказали, что я приношу удачу и подарили мне прикольный брелок на ключи. Смотри.

Тёмный эльф похлопал себя по карманам и извлёк связку стильных ключей с увесистым брелком. Тот раскрывался, и связка компактно собиралась внутри. Чайран убедился, что я оценил презент и откинулся обратно на спинку кресла.

— Представляешь, Одинцов, Рафаэль звонил, спрашивал, не знаю ли я, где ты жить собираешься, — девушка выпучила глаза, уж не знаю, что она хотела этим сказать, но глаза у неё красивые.

— Но это же квартира Чайрана, — начал было я.

— Да, брось. Мой долг быть рядом с учеником, пока мы со всем не разберёмся, — твёрдо заявил он.

— С чем? — попыталась выяснить Хлоя, но мы её про-

игнорировали.

— Мне вот интересно, Лео, а где живёт хозяин города Москва? — Чайран заложил руки за голову. — Я бы в таком тесном городе жить не стал, построил себе нормальный дом где-нибудь на природе. Хотя может он гном, и ему наоборот нравится, что дома жмутся друг к дружке.

Я безразлично пожал плечами, Хлоя подняла большой палец вверх, а с водительского места донёлся сдавленный смех.

— Рафаэль пожаловался, что твой лечащий врач с большими запросами, — захихикала Хлоя.

— Так он не для себя, — вступился я за бывшего соседа. — У них там пожилое комьюнити было.

— Да-да, Рафаэль так и сказал, Вася — очень хороший доктор, доходчиво объяснил, что тебе нужен постоянный уход и забота, — веселилась Хлоя. — Они, как одна большая семья, должны жить все вместе.

Мы миновали крупный торговый центр, стоящий на углу двухполосных улиц и свернули на закрытую территорию. Семён Семёныч повёл машину в гараж, расположенный на минусовых этажах здания.

— Представляешь, Лео, место для машины пришлось покупать! Возмутительно! Взял пять. Ну, там гости, или я водить научусь, — пояснил своё решение тёмный эльф. — Семёныч! Дашь пару уроков?

— Конечно, Чайран, только машинку у Васи одолжим по-проще.

— Кабриолет у него есть? — тёмный эльф выпрямился в кресле и подался вперёд.

— Не нужен тебе кабриолет, — заявила Хлоя. — Ты будешь создавать аварийную обстановку своим внешним видом. Водители будут на тебя заглядываться и сталкиваться.

Так перешучиваясь, мы нагрузились покупками, но далеко не ушли. С ресепшен этой элитной высотки прибежал прилизанный служака и попытался помочь всем, чем только мог. Завёрнутый в полотенце мужчина обзавёлся инвалидным креслом. Серый котёнок, усевшийся на колени нашего неходячего жильца, получил какую-то вкусную косточку. Ещё несколько одинаковых с лица мужчин перехватили сумки с пакетами и провели нас к лифтам. Это было очень кстати, потому как сам бы я в лабиринте машин неприметную дверь искал долго.

Около лифтов стояли две обворожительные особы в одинаковых вечерних платьях. Они синхронно обернулись:

— Лео, привет! Заходите к нам на новоселье. Дверь с розовым бантиком на 10-м этаже. От лифта розовая стрелочка, не заблудитесь, — и они обольстительно улыбнулись.

Это были обе пиратки Ксю. Подойти ближе они не смогли, на их пути выросла злобная Хлоя. Она даже в лифт их непустила, заявив, что с ними двумя точно будет перегруз.

Мы вместе с сумками на ножках заняли все четыре подъёмника. Однако на первом этаже выяснилось, что свободного места хватит на ещё четверых пассажиров. Увидев моло-

дѣжную компанию, Чайран напрягся и загородил меня своим телом. Спутники с интересом рассматривали серокожего эльфа с длинными ушами.

— Надо было и нам на новоселье актеров пригласить, — заявила девушка с глубоким декольте.

Вышли они на шестом, и Чайран пояснил своё поведение.

— У них красно-фиолетовые надписи и значки. У парней пирамидки, а у девушки буква «М», и все подписаны, как твои фанаты.

Мы доехали до последнего 18-го этажа, где нас Вася ждал в белой рубашке с красной вышивкой. За его спиной стояли сразу две новые бабуси в традиционно русских нарядах и две высокие тележки с завёрнутыми в полотенце кастрюльками и одуряющими ароматами.

Я так опешил, что потерял дар речи.

— Лёня, привет! Представляешь, мы снова соседи! Гуманитарная помощь от наших неземных братьев. Наш дружный дом переселили сюда целиком, всех вместе. Вот, празднуем новоселье в традиционно русском стиле, — Вася показал на старушек в кокошниках. — Баба Тося увидела твою машину из окна и говорит, что Лёничку с друзьями надо накормить. А то ж вы на работе целый день, бедненькие, и не присели небось! Ну, что ж вы стоите, идѣмте, — он поманил нас в нашу же квартиру.

Чайран с трудом сдерживал смех, Хлоя хмурилась. Хранитель опять уснул.

— Уррр-гав! — толстый щенок вывалился из соседнего лифта.

— Не переживай, малыш, я купил тебе лежанку с подогревом и корм с витаминами, — Вася нагнулся и потрепал щенка, тут же выдав ему аванс в виде косточки.

Тёмный эльф открыл дверь ключами, и Вася тут же завладел запасным комплектом, заверив, что за квартирой нужен уход, уборка, присмотр, цветочки полить опять же. И никто не справится лучше, чем сосед Вася, ему совсем не сложно, потому как мы все, как одна большая и дружная семья. Он расспросил о вкусовых привычках серокожего эльфа и заболеваний нашего спящего друга. Пообещал прислать к нему правильную сиделку.

— Кстати, а почему вы еды не купили, раз знали, что мы едем домой? — поинтересовался я, переступая порог квартиры.

— Да тут ресторан есть на первом этаже, — отмахнулся Чайран.

— Как можно по ресторанам ходить? — возмутился Вася.

Я с ним мысленно согласился, обилие космических пришельцев в качестве жильцов напрягало.

— О! Так у вас мебель есть! Всё устраивает или что-то поменять надо? — Вася убежал вглубь квартиры.

Да, жильё было полностью готово к заселению. Даже мелкие мелочи, ложка для обуви и бумажные салфетки. Всё выдержанно в современном сдержанном стиле. Но над обста-

новкой явно поработал дизайнер. Хлоя сказала, что многое добавили уже после их ухода, пообщавшись с Чайраном. Он любил простор и они его ему оставили. Места было много. Высоченные потолки.

Одинаковые с лица сгрузили пакеты на кушетку при входе и вежливо удалились, не забыв вручить аккуратную книжницу со всеми телефонами, услугами и меню. Внутренний телефон нашёлся тут же при входе. Чайран довольно покивал, а Вася наклеил на трубку круглый стикер со своим номером. Ещё один он прилепил к стене, как мне показалось намертво.

Он снял трубку и набрал свой номер. Попросил принести комплект больничной одежды и тёплое одеяло.

Он потолкал тележки вместе с бабульками в столовую. Мы потянулись вслед за запахом. Семён Семёныч придержал меня за руку.

— Лёня, сразу показываю, где я камеры вешаю, чтобы следить, если ты выходишь, — он повесил две. Одна смотрела на дверь, а другая в холл от двери. — Завтра что?

— На работу, — я тяжело вздохнул. — В игру заходить не буду, поэтому надеюсь от звонка до звонка.

Мимо нас прошли ещё две бабульки с одеждой для колясочника.

Войдя в большую, хм, комнату Залу? Я завис. Москва зажгла фонари, хотя ещё не стемнело. Окна во всю стену открывали замечательный вид, и да, подсвеченный огнями мост со спешащими машинами хорошо передавал динамику

мегаполиса.

Я прошёл вперёд и оказался перед выходом на небольшую террасу. Московский воздух не стал свежее на высоте, и смог был. Но всё равно дышалось просторней. Вид решает, согласился я с Чайраном и неохотно побрёл к остальным. Есть всё же хотелось.

— Чайран, — окликнул я учителя, — а ты скольким сказал, что квартиру покупаешь?

От входной двери к нам шёл Рафаэль, он радостно заулыбался, увидев нас.

— У вас дверь нараспашку, — попинял он. — Вроде в Москве так не принято, хотя да, вы ж одна большая семья, — он хлопнул себя по лбу.

— Никому я не говорил, — тёмный эльф ещё ни с кем не успел познакомиться, но с Рафаэлем он виделся в игре.

— Чайран? — герцог сбился с шага. — Настоящий?

— Правда, хорошо получился? — я подошёл и горделиво похлопал тёмного эльфа по плечу. — Запускаем рекламную компанию «Стань ближе к Стремянке». Хочешь и тебя загримируем под гнома?

— Вась, у тебя телефон Ирки Чумаковой есть? — я не удивился, когда мой обновлённый сосед кивнул. Моя бывшая работала гримёром на телевидение. — Попроси её завтра перед работой подъехать. Я тоже хочу под эльфа загримироваться, только под светлого. На эксперименты с кожей я не согласен, — я категорично помотал головой.

— Может всё же под гнома? — хохотнул Чайран. — У тебя волосы тёмные и короткие. А для гнома-то и делать ничего не придётся. Нос картошкой нацепит и будешь гномом.

— Одинцов, тебе и гримироваться не надо, оденься, как охотник и сделай своё привычное выражение лица, — заявила Хвоя, и тёмный эльф засмеялся.

Идея с переодеванием вызревала у меня уже какое-то время. Чайран привлекал внимание, и парень с ним определённо вызывал интерес, кто такой, почему они ходят вместе, и всё такое. Вон красноволосая Хлоя рядом с ним смотрится органично. Если я тоже стану эльфом, то мы будем выглядеть, как два нанятых актёра.

Так перешучиваясь мы поужинали и пошли осматривать квартиру. Чайран выбрал себе самую большую угловую спальню, и ворчал, что она тесновата. А вот если снести гардеробную свою и у соседней комнаты, то ему прибавится ещё два окна. Вася пообещал аккуратненько разобрать, пока мы будем на работе.

Мне досталась спальня с небольшой террасой, чему я был несказанно рад. Хранитель будет пока спать на диване в моей комнате заявил я, и Чайран покивал, поняв в чём дело. Хлоя пошла посмотреть квартиру Рафаэля, которая была этажом ниже, но не под нами, а под несговорчивым соседом. Герцог тоже пытался у того перекупить пентхаус, он даже четыре цены давал. После этого тёмный эльф повеселел, что не он один обломался.

Я заварил чай из травок, которые мне принёс Вася. Мы собирались посидеть на главной террасе, почаёвничать. Но не дошли.

— Что это? — Чайран остановил инвалидное кресло на полпути к балконной двери.

В нашу сторону летел флаер. Хтось! Я беспокойно заозирался. Тёмный эльф ругнулся и повалился на пол. Я свалился рядом, но успел заметить, как летящий к нам флаер врезался в невидимую стену, но не разбился, а начал как будто стираться ластиком. Сначала исчез нос, открывая вид на сидящих внутри людей. Через миг летающая угроза пропала вовсе. Выглядело это жутковато. Когда к нам устремился рой светящихся частичек, я понял, что сработал Боря, перехватив флаер на подлёте. Только тот успел накрыть нас парализатором.

В тоже самое время появился Ульт. Он схватил меня за ногу и оттащил за диван. Потом вернулся за хранителем и легко взгромоздил его на меня сверху.

Последним он подтащил Чайрана, и спрятался сам, прильнув к полу. Я оказался с царём лицом к лицу. У него был поразительно волевой взгляд. Надо бы узнать, как его зовут. Он рукой тянулся к кулону. Я помог старику крепко сжать каплевидный синий камень и тот засиял, накрывая нас защитным куполом.

Краем глаза я видел, как на том месте, где мы только что были, светящиеся частички собрались в человека, точно ко-

пирующего меня, лежащего на полу и обездвиженного. А ещё через минуту на террасе появилась фигура в чёрном скафандре. Он нервно озирался. При виде неподвижного тела посреди комнаты пират облегчённо выдохнул.

— Он здесь, Дорн. По показателям обычный человек. Ты уверен? Хорошо, лечу на базу.

Мужчина подхватил Борю на плечо и потащил на террасу. Флаер под мимикрией, догадался я. Наконец-то мой параноик узнает, где у них база. Помнится, он сильно сокрушался, что у него не получается вычислить где засел двойник Дорна. Первого он нашёл сразу после нападения в парке.

Ушли. А мы остались лежать на полу. Когда спадёт паралич? А так всё просто замечательно.

Лучше и быть не могло, учитывая, что у меня ж тело изначального и я типа ого-го. Я даже мог бы магичить в этом мире. Но! Наниты, тьма их забери! Они связывали меня по рукам и ногам, превращая в обычного человека!

Загрохотали тяжёлые ботинки по полу, и над нами наклонился боец спецназа. Наконец-то!

— Пятый, мы нашли его, — боец наклонился и аккуратно поднял хранителя на руки. — Игорь Баженович, с вами всё в порядке?

Он оглянулся через плечо.

— Реанимацию срочно. Этих клоунов вяжите.

Нас с Чайроном можно было и не связывать, мы были парализованы. Но приказ, есть приказ. Мешок-то на голову за-

чем?

Глава 6

Я особо не волновался. Привезут, опознают, извинятся и отпустят. У меня сам Филин в друзьях. Только вот зря они от меня хранителя увезли. Не уверен, что он выживет, после парализатора. Меня до сих пор не отпустило, а много ли больному старику надо? Пираты станнер на всю мощность врубили что ли? Ну да, ну да Они же в Изначального стреляли. Хтось! Посчитали, что я тело успел прокачать. Успеть-то успел, а толку? Я горько усмехнулся. Мысленно, потому как ничего не двигалось.

Если силовики быстро разберутся, что к чему, то, может, успею спасти старика. Только вот у меня подозрения, что у него что-то серьёзное. Больные Васи быстрее шевелиться начинали. Или это из-за нанитов? Надо бы этот вопрос прояснить. Насколько широко и глубоко простирается контроль Лонь над телами?

Откуда только генеральный с Седым взяли бедного старика? И бойцы его опознали. Случайно, или именно его искали? Может они вообще не меня спасать пришли. Непонятное дело. И ведь душа его не привязана, тьма его заberi! Уйдёт ведь на перерождение. Я расстроился. Кто б рассказал, как с этими хранителями всё устроено, и что он вообще делает. Он-то меня узнал. Явно.

Меня швырнули на холодный пол, лязгнул засов. Хоть бы

мешок сняли, уроды. Дышать нечем. Ах да, Изначальным не нужен воздух, ха-ха-ха.

Видимо я задремал, потому что разбудил меня удар ботинка по рёбрам.

— Вставай, гадёныш!

Я б может и встал, но паралич ещё не прошёл, ни малейшего улучшения. Новый удар пришёлся в живот. С меня наконец сдёрнули мешок, и я увидел человека в чёрной маске с прорезями. Чего это они, скрывают лица, если их дело правое? А с другой стороны, может тогда не прикончат. Разыграют сцену спасения самих у себя. И передо мной возникнут уже хорошие парни без масок. Хтонь, что за дурные мысли лезут?

Придурок вылил на меня ведро холодной воды. Кайф. Похоже это читалось где-то в глубине моих парализованных глаз, потому что следующим пинком он разбил мне лицо.

Пнув меня ещё пару раз весьма болезненно куда попало, садист выругался и ушёл. Спать пошёл, я тоже попробовал отключиться.

В себя пришёл от нового ведра холодной воды. Тело откликнулось мурашками, и я попробовал пошевелить рукой. Слабо, но получилось, даже улыбнуться вышло. Кто-то грубо поднял меня на ноги, но те не слушались, и я кулём повалился на пол.

Меня отволокли в тесную комнату со столом и усадили на стул. Я честно пытался, но усидеть не смог и сполз вниз.

— Да, он, сука, издевается! — новый удар сломал рёбра с другой стороны. Я застонал, чисто, чтобы проверить, работает ли речь.

К стулу меня привязали, чтобы не падал.

— Имя!

Глаза ослепил свет лампы.

— Леонид Евгеньевич Одинцов, — выговаривал я медленно и с трудом. Язык опух или всё лицо, не знаю. От глаз остались щелочки.

— Не похож ты на Одинцова, — заявил некто за лампой.

Я усмехнулся. Надеюсь, на разбитом лице это выглядело как болезненная гримаса.

— Как зовут сообщника? — следовательно резко выплёвывал в меня слова.

— Кого? — хотелось спросить, что за преступление, но это было слишком длинно.

— Больного клоуна с красными волосами! — рывкнул кто-то за спиной, видимо рассчитывая на эффект неожиданности. И я бы наверное, вздрогнул, но мышцы плохо слушались.

— Чайран, — ответил я лампе.

Меня наградили оплеухой. По фиг, я всё равно лицо не чувствую.

— Правду говори, гнида! — от лампы прилетела волна лютой ненависти. С чего бы?

— Откуда вы взяли полтора миллиарда?! — рывкнули из-

за спины.

Я хотел спросить, неужели столько стоила квартира Чайрана, но взвесив длину фразы и комок мяса вместо языка, ограничился лаконичным:

— Чё?

Новый удар пришёлся по голове, и я, кажется, потерял сознание, потому как меня снова окатили холодной водичей.

— Зачем вы похитили генерала Храпина?

— Я никого не похищал.

Ведь и правда, увёз хранителя из офиса, даже Седому ничего не сказал. С другой стороны, неужели они не поняли, что мне удалось вытащить его из капсулы? А не дорогой ли Матвей Иванович навел на меня силовиков? С него станется. Если генерал не выживет, они на меня всё и повесят. Мол, у них всё было под контролем, но вмешался нехороший Леонид Евгеньевич.

Допрос продолжился, вопросы повторялись, как и ответы.

Через какое-то время появился добрый полицейский без маски, а то уж как-то затянулась фаза жёсткого дознания. Невысокий, добродушно пухлый, с понимающей улыбкой на губах. Он и одет был по-другому, серая форма без знаков отличий.

Добрый дядя сочувственно покачал головой, разрезал стяжку на руках и предложил воды. Даже помог попить, поскольку руки меня не слушались.

— Почему вы говорите неправду? — мягко поинтересо-

вался он, усаживаясь за стол и опуская в пол лампу. — Чем быстрее мы установим вашу личность, тем раньше приступим к продуктивному диалогу.

— Я говорю правду, — после стакана воды разговаривать стало легче.

Он развернул ко мне планшет, где на видео пират загрузил в флаер моё бесчувственное тело.

— Так это не я!

— А кто же?

— Это Боря! Он притворился мной.

— Кто-то может это подтвердить?

— Филин! Фёдор Иванович. Он вчера Борю к психиатру повёз. Белогор Ушаков, кажется.

Добрый следователь что-то потыкал и показал мне запись старого Филина, который вёл совещание.

— Так это не Филин! Это его двойник! Филин помолодел в Стремянке.

— Это не Филин, там не вы, — следователь укоризненно покачал головой. — Может и генерал Храпин не генерал?

Я мрачно кивнул.

— И кто же он?

— Царь.

Следак мягко рассмеялся.

— Как он? — мрачно спросил я.

— В ваших интересах, чтобы он выжил. Но врачи дают неутешительный прогноз.

— Позвоните на работу, — предложил я. — Пусть меня Матвей Иванович опознает. Или любая из бывших.

— И как же они опознают двойника? — вкрадчиво поинтересовался добрый следователь.

Эт да, Лёня не привлекался, отпечатков пальцев в ментовской базе нет. На дом их не пошлешь, нет больше дома.

— Отпечатки пальцев на работе снимите, — предложил я.

— Проблема в том, любезнейший, что Леонид Евгеньевич только недавно стал работать в офисе постоянно, и все отпечатки там свежие. Когда именно произошла замена двойника не установлено. А сотрудники заявляют, что поведение ведущего тестировщика в последнее время сильно изменилось, — следак встал и развёл руками. — Так что думайте.

Он вышел, а ко мне ввели Чайрана и посадили напротив. В груди зашевелилась ярость. Футболка пропитана кровью, бровь рассечена, не хватает верхних клыков. Уши неестественно выгнуты. Суки пытались снять с тёмного эльфа грим. На предплечье виднелся длинный уже затянувшийся след от скальпеля.

— Лео? — он засомневался, что я это я.

— Ты выглядишь не лучше, — я ответил на эльфийском, и он улыбнулся. Понял я это по глазам, поскольку лицо напоминало один большой фиолетовый синяк.

— Как ты? — сочувственно спросил он.

— Хреновая игровая сессия, всего лишь, — я усмехнулся, изо всех сил стараясь сохранять хладнокровие.

— Да, сценарий так себе, — покивал Чайран, и его спутавшиеся волосы мотнулись вперед, закрывая лицо.

— Жалеешь, что полез в капсулу? — горько выдавил я.

— Нет, Лео, оно того стоило, и потом моя камера рядом, — он намекнул, что моя аура ему помогает залечивать раны.

— Хочешь прикол?

— Удиви меня.

— Они все зелёные.

Мы оба заржали. Система раскрасила силовиков в дружелюбные цвета.

— Может у тебя ещё и квест появился? — рука не подтягивалась, чтобы вытереть выступившие от смеха слёзы. Кстати, эльф шевелился лучше. Из чего я сделал вывод, что били чем-то прицельно по моей Альфе.

— Ага, — он закатил глаза и зачитал: — Сотрудничать с властями, говорить правду и только правду. Награда: свобода. Ну, я и рассказал, что зарабатываю миллиард налога с Северных земель за охотничий сезон. При желании я мог бы всю их башню купить, но у них высота потолков низкая.

И мы снова загоготали. Прямо полегчало.

Вернулись товарища в масках и уволокли ржущего эльфа. Меня оставили одного. Понятно, переводчика ищут, хе-хе. С эльфийского. Я представил, как они звонят в офис РеалПро и требуют прислать им переводчика с эльфийского.

— Так у вас же там Одинцов, он и переведёт.

Я снова захохотал. Нее, кого-то они найдут. Кто-то из те-

стировщиков знает язык. Не так хорошо, как я, но перевести то, что мы тут наговорили сможет.

Я вдруг понял, что Боря меня потерял. Он бы давно объявился в ухе. Он скорее всего на базе пиратов развлекается. А если они устроились где-то в астероидном поле Это плохо. Опять начнёт себя корить, что не предусмотрел, что упустил. Хтось. Он же психанёт и разнесёт тут всё по кирпичику. Не отправил же он к пиратам на базу все свои частички? Часть у него осталась на небоскрёбе, чтобы перейти в Стремянку. Хотя я его так и не спросил, как сработал перенос. Все его частички перенеслись или нет.

Ну, допустим, что все. Хотя не факт. Переместились те, что были сделаны из второго небоскрёба, потому что именно материал был привязан к душе. Остальные могли остаться на Альфе.

Но и целый небоскрёб частичек — это тьма его заberi, как много. Ладно, допустим он половину усрал в космос. Часть у него осталась вместе с психотерапевтом и Центральным. Он ещё говорил, что семью прикрывает. Нет, этих он отозвал. Раз посчитал небезопасным личный контакт, оставил наблюдение на расстоянии.

И то, что меня забрал спецназ — это он недосмотрел. Да я понимаю, он же Дорна выслеживал, а тут такой шанс. Но с другой стороны, кто ж знал. Мы с Центральным поладили, Чайрана он видел. Никто не ожидал от силовиков такого вот Может там в этой деревне связь глушится, и до Центрального

не дозвонились?

Всё это не важно. Он когда увидит меня в таком виде, у него крышу снесёт.

— Один, — позвал я.

Нуль реакции. Ещё раз.

— Один!

Пространство дёрнулось, и ко мне шагнул маленький мальчик в клетчатых шортах с шоколадным вафельным рожком. Он осмотрелся и откусил мороженное.

— А я то думаю, куда ты пропал. Развлекаешься?

Он обошёл помещение, посмотрел на камеры видеонаблюдения и липовое зеркало.

— Играю, как могу. Вот попался хоррор. Из-за того, что ты мне память стёр, мне уровень сложности в пять раз повысили. Ты мне должен, — я требовательно уставился на отца.

— В пять раз повысили уровень сложности? — Один посмурнел. Никто из Дубхе не закончил и простой Нулевой переход. А теперь он стал в несколько раз сложнее. — Если ты умрёшь, то не один. На тебе души братьев, — он перешёл на общеимперский.

— Они были мертвы, пока я их не спас, — разозлился я. — Ты. Мне. Должен. Найди Борю!

— Зачем? — без энтузиазма поинтересовался он и слизнул мороженное.

— Он не в себе, — я печально улыбнулся. — А когда он узнает вот это всё, будет беда. Помоги ему.

— Чем это? Это твой, кхм, Боря. Я тут при чём?

— Я прикрутил ему Альфу.

— Что ты сделал? — вафельный рожок упал на пол, а Один оказался напротив меня. И выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Так вышло.

— Ты ещё скажи само. Большая? — что-то прикидывая, спросил он.

— Совсем маленькая, но их много.

— Сколько? — он приподнял брови.

— Миллиарды частиц с Альфой.

— ЧТО??! — Один подскочил и схватил меня за окровавленную футболку. — Ты идиот?!

Маленький мальчик с силой швырнул меня в стену, развернулся и пропал. Я очутился в соседнем помещении вместе с остатками стула около ног Чайрана.

— Простите, Ваше Высочество, это моя вина, не убеждёт Вас, — я виновато посмотрел на избиваемого эльфа. — Кровь возьмите на генный анализ, тупицы; — я посмотрел на доброго следака. — Там сразу видно будет, что он не человек.

Вот, пусть теперь думают, ха-ха. Может его хотя бы бить перестанут, раз он каких-то там кровей. А кто сказал, что Михаэль не может быть тёмным эльфом? А тут они избивают собственного наместника.

— Аргументы вышли? — Чайран кивнул на проделанную

мною дыру в стене.

— Ага, перешли к увесистым доказательствам, — и мы снова заржали.

Меня потащили в новую допросную. По углам встали мужики с шокерами. Мальчика собираются ловить?

Появился добрый полицейский. Впрочем следом зашёл злой.

— Кто это был?! — рявкнул громила.

— Один Дубхе.

Следователи переглянулись. Добрый развернул мне фотографию. На ней был изображён взрослый Один с суровым взглядом. На пресс-конференции журналисты спрашивали, как выглядит император галактики Млечный путь.

— Тоже помолодел в Стремянке? — ехидно спросил злой.

— Помолодел, но не в Стремянке. Детям нельзя в игру, — напомнил я общеизвестный факт. — Побочный эффект после лечения.

— Так ты и генерала похитил, чтобы вылечить? — злой снова выверился.

— Я его не похищал, но лечить пытался.

— Ах, ты гнида!

Я снова получил по лицу. Хтось, только ведь глаза открылись, теперь опять будут щёлочки.

— Я могу доказать, — я сплюнул кровь на ботинок злого. — Отвезите меня к больному, сами увидите.

Меня потащили на выход. Но вместо больнички привели

в камеру. Через какое-то время меня посетил лаборант в белом халате и попытался взять кровь. Он не смог проткнуть кожу. Тело Изначального, эт да, оно крепкое. Бить можно долго.

Вот и злой следак снова разбил мне лицо и лаборант собрал кровь в пробирку.

В больницу меня всё же привезли, вновь в мешке на голову и сняли его только перед реанимацией.

— В таком грязном виде нельзя, — категорично заявил врач. — В помывочную его.

Перед бессознательным телом Храпина я стоял вымытый в чистом комплекте хирурга, который в этой больничке был светло-зелёного цвета вместо привычно голубого.

При моём приближении приборы выровнялись и запищали монотонно, графики вернулись из красной зоны в зелёную.

— Что вы сделали? — требовательно спросил профессор Белинский, если верить бейджику.

— Это не я, это моя аура. Она большая. Проверьте соседние палаты. Там тоже есть улучшения, — выдал я. А что скрывать, они же сами всё прекрасно увидят через полчаса максимум.

Доктор не поверил, он посчитал, что я пытаюсь отослать его подальше, чтобы что-то сделать с его пациентом.

— Ну, что же ты? — ехидно поторопил меня злой следак, так и не снявший маску. — Лечи, давай!

Я взял руку хранителя в свою и судорожно попытался вспомнить хоть одну серию про экстрасенсов, которых так любила смотреть Ирка Чумакова. Медленно поводил рукой вдоль тела, такое там точно было.

Больной открыл глаза и уставился на меня своим волевым взглядом.

— Тебя оказывается Игорь Баженович зовут, очень приятно. А я Лёня.

— Ты Лео, — чётко произнёс старик. — Где кулон?

— Кулон верните, — я перевёл взгляд на потрясённого доктора.

Тот подошёл к металлической тумбочке и выдвинул верхний ящик. Я взял в руку кулон, и тот потянул из меня энергию.

— Вот, — я раскрыл ладонь. Тусклый камень синел на глазах.

Я одел его через голову на шею больного, хранитель приложил к нему руку и прислушался.

— Кто посмел бить Лео? — грозно спросил старец. Может он и правда был царём, с таким-то властным голосом не удивительно.

— Да никто не бил, — я честно улыбнулся. — На стремянку карабкался и упал. Приложился лицом, с кем не бывает? Кстати, как тебя угораздило попасть в игру?

— Жить хотелось, — помрачнел старик. — Они сказали, что это мой последний шанс. С моим диагнозом жить мне

осталось, — он замолк.

— Когда вас привезли, Игорь Баженович, на фоне общего ухудшения метастазы, кхм, уменьшились, что считалось доселе невозможным, — залезбездил профессор Белинский. Этот генерал Храпов какая-то шишка. Был, пока не вселился царь. У него наверное, как у меня обычно бывает при падании, две личности смешались.

— Его мощным станнером приложили пираты, — объяснил я. — Отсюда и ухудшение. Так то он уже сидеть мог, — похвастался я, но профессор мне не поверил.

Раздался громкий чпок, и на пол свалился Чайран с серым котёнком на руках.

— Нельзя в таком виде в стерильное помещение, — возмутился Белинский. — Ещё и с животными.

— Уррр-мяв, — угрожающе заурчал Ульт.

— Это он не про тебя, — тёмный эльф даже не пытался встать, он наоборот откинулся на пол и застонал. — Это он про вон тех садюг, — Чайран кивнул в сторону оперов.

— Мария Карловна! — резанул по ушам крик доктора. — Срочно в помывочную!

— Значит, не били, — хранитель грозно свёл брови вместе, и перевёл взгляд на сжавшихся следаков, ну или кто они там, без разницы.

Воздух подёрнулся и в центре реанимационной палаты появился маленький мальчик с мрачным стариком в лохмотьях.

— Убедился? Всё с ним в порядке. Живо на тренировку!

Один шагнул куда-то за пределы Земли, толкая Бориса Регуловича перед собой. Пара светящихся частичек опала на пол.

Боря вернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.